

«Несправедливость, допущенная по отношению одного лица, является УГРОЗОЙ ВСЕМ».

Шарль Монтескье

«Несправедливость где-либо – это **угроза справедливости повсюду**. Мы попали в **неизбежную сеть взаимности**, вплетены в **единую ткань судьбы**. **Что влияет на одного прямо, косвенно затрагивает всех**».

Мартин Лютер Кинг

Президенту РФ, Гаранту Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, Руководителю СК РФ, Согласователю функционирования и взаимодействия ВСЕХ органов государственной власти, к которым относится и суд в силу ст. 10 Конституции РФ, Координатору деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и т.д.
Путину В.В.

Председателю Правительства РФ
Мишустину М.В.
генеральному прокурору РФ Краснову И.В.
директору ФСБ РФ Бортникову А.В.
председателю СК РФ Бастрыкину А.И.
министру МВД РФ Колокольцеву В.А.
председателю ВС РФ Лебедеву В.М.
председателю ВККС РФ Тимошину Н.В.
председателю президиума совета судей РФ Момотову В.В.

в Президиум Московского горсуда

от защитников
Горянова Демьяна Геннадьевича и
Новицкого Никиты Валерьевича,
откровенно преступными способами
лишенных свободы и личной
неприкосновенности.

Ивановой Ирины Александровны
председателя международного
общественного движения «Общественный
контроль правопорядка»,
проживающей по адресу: 6, pl du Clauzel,
app 3, 43000 Le Puy en Velay, France.
тел + 33 4 71 09 61 77
E-mail: odokprus.mso@gmail.com

Усманова Рафаэля Раисовича
15.03.56 г. рождения, правозащитника,
проживающего по адресу:
8 Rue Honore de Balzac, app 24, 17000, La
Rochelle, France
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел.: + 33 773 50 10 59

Заявление № 3212
о возобновлении производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств
и о множественных преступлениях.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

Всеобщая декларация прав человека – далее Всеобщая декларация.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью – далее Декларация.

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права – далее Принципы о компенсации.

Международный пакт о гражданских и политических правах – далее Пакт.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – далее Пакт об экономических правах.

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы – далее Декларация о праве.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению **в какой бы то ни было форме** – далее Свод Принципов.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – далее Конвенция.

Хартия Европейского Союза об **основных правах** – далее Хартия.

Руководящие принципы по пресечению безнаказанности в связи с грубыми нарушениями прав человека, принятые Комитетом министров Совета Европы 30.03.11 г. – далее Руководящие принципы.

Заключение № 11 КСЕС «О качестве судебных решений» (ССЖЕ (2008) Ор. № 5), принятого в Страсбурге 18.12.08 г. – далее Заключение.

1. 13.08.20 г. **откровенно преступными способами** без достаточных на то законных оснований с применением насилия, то есть посредством преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, действующими под видом командира взвода роты полиции ОБ 30/п УВД по ММ ГУ МВД России по г. Москве лейтенантом полиции Ермаковым Алексеем Сергеевичем и его подельниками старшего сержанта Шуваевым Антоном Александровичем и старшего сержанта Сергеевой Раисой Александровной были заключены под стражу (п. «h» ст. 2 **Директивы Европейского парламента и Совета ЕС 2013/33/ЕС от 26 июля 2013 г.**) Горянов Д.Г. и Новицкий Н.В. в вестибюле станции метро «Ломоносовский проспект» по адресу: г. Москва, Мичуринский проспект, д. 3 и **незаконно** доставлены в к/п.

1.1 Для достижения **преступной** цели **незаконного** привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ ОПГ Ермакова А.С. не только не разъяснили **все** их права (п.п. 7.5, 7.6 **Соображений КПЧ от 12.03.20 г. по делу «Viktor Taran v. Ukraine», § 77 Постановления от 15.02.12 г. по делу «Grinenko v. Ukraine», § 80 Постановления от 26.06.18 г. по делу «Fortalnov and Others v. Russia»**) и **порядок их осуществления** (Принцип 13 Свода Принципов), а также **все** средства и способы правовой защиты, не запрещенные законом (ст. 45 Конституции РФ, ч. 2 ст. 16 УПК РФ, ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ), что Жертвам **гарантировано** взаимосвязанными (п.п. 15.3, 15.4, 17.6 **Соображений КПЭСКП от 20.06.17 г. по делу «Mohamed Ben Djazia and Naouel Bellili v. Spain»**) **требованиями (императивные нормы, отклонение от которых недопустимо**: ст. 53 Венской конвенции о международных договорах) п. «а» ст. 6 Декларации о праве, Принципом 13 Свода Принципов, п. 1 Принципа IV Руководящих принципов, п. 3 ст. 2, п. 2 ст. 9, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 2 ст. 5, ст.ст. 10, 13 Конвенции, ст. 22, ч. 4 ст. 29, ст. 45 Конституции РФ, не обеспечили их осуществление, но и **сфаальсифицировали** доказательства по делу (ч. 1 ст. 303 УК РФ), не приобщив

видеозаписи, которые осуществляли Жертвы и которые **должны** были получить самостоятельно, чем **нагло нарушили их право на представление доказательств**.

Более полно эти вопросы рассмотрены в п. 1.2.1 незавершенного заявления № 3194 (https://drive.google.com/file/d/1QtwmqdeaxCCuBdvI2gSa_16xSM9NDWdd/view?usp=sharing).

1.1.1 Также ОПГ Ермакова А.С., в **нарушение** взаимосвязанных требований п.п. 1, 3 «b» ст. 14 Пакта, Принципа 17 Свода Принципов, п. 1 Принципа IV Руководящих принципов, п.п. 1, 3 «с» ст. 6 Конвенции, ст. 48 Конституции РФ, ст. 25.5 КоАП РФ, п. 8 ППВС РФ № 5 от 24.03.05 г. **незаконно** лишили Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В. их фундаментального права на помощь избранных ими защитников, что психически здоровым и умственно полноценным более полно объяснено в п. 1.2.2 заявления № 3194. Этим ОПГ дополнительно **доказало**, что право на помощь избранных Жертвами защитников не разъяснялось и не обеспечивалось.

1.1.2 Также **с момента задержания** органы власти **обязаны** осуществлять видеозапись дальнейших действий, что психически здоровым объяснено в п.п. 1.9 – 1.9.11 заявления № 3123-2 (Заяв№3123ВновьОткрКуз2 (<https://clc.to/IOWHyw>)). Однако, поскольку в России установлен Мафиозно-криминальный режим, **главным признаком** которого является **система фальсификации** доказательств (п.п. 1.2.6 – 1.2.8 иска № 3117: Иск№3117ИринаЗВерх (<https://clc.to/Husu8Q>)), поэтому видеозапись ведется **только** с целью осуждения Жертв и она **всегда** уничтожается и не принимается во внимание, когда речь заходит об ответственности бандитов, которых наделили правом безнаказанно совершать **любые** преступления. Это также объяснено в п. 1.2.3 заявления № 3194.

1.1.3 При этом для задержания Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В. **не было законных оснований** (§§ 72, 88 Постановления от 26.05.20 г. по делу «Gremina v. Russia», Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 08.07.20 г. по делу № 88А-4068/2020), а поэтому доставление их в отделение полиции является, как минимум, **преступлением**, предусмотренным ч. 1 ст. 301 УК РФ, что более полно объяснено в п. 1.2.4 заявления № 3194.

1.1.4 Судя по той видеозаписи, которая производилась во время ознакомления с одним из сфальсифицированных протоколов («Фальсификация административных материалов 13.08.20 г.»: <https://youtu.be/ZOCntyM8Zho>), **сначала в реально сфальсифицированном** протоколе расписались понятые, а **затем в него были внесены изменения**. То есть «понятые», которыми были один сотрудник полиции этого же отделения и какая-то девушка, **не удостоверяли правильность** составленного протокола и этим **обеспечили возможность** ОПГ Ермакова А.С. написать в нем всё то, что они **для себя** посчитали бы нужным, то есть внести в него любые заведомо ложные сведения об изъятых вещах. Свои **преступные** действия ОПГ Ермакова А.С. **не смогло довести до конца по объективным причинам** воспрепятствования этому Горяновым Д.Г., который **прямо указал** на **преступные** действия как членов ОПГ, так и «понятых».

Но что мы **видим** по этой видеозаписи? Мы видим, как Новицкий Н.В. подписывает протокол, **не понимая значения тех сведений**, которые в нем изложены. То есть он подписывает протокол под **влиянием обмана** со стороны властей, то есть явного произвола (§ 78 Постановления от 09.07.09 г. по делу «Mooren v. Germany») с элементами **неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости** и **несоблюдения процессуальных гарантий** (п. 12 Замечаний КПЧ общего порядка № 35).

Поэтому необходимо проверять **все** протоколы, которые составляло ОПГ Ермакова А.С. и допрашивать **всех** жертв и «понятых», которые участвовали при их составлении, поскольку без этого **невозможно** установить **системный** (п. 9.8 Решения КПП от 04.12.19 г. по делу «Paul Zentveld v. New Zealand», § 22 Постановления от 28.07.99 г. по делу «Bottazzi v. Italy», §§ 46, 47 Постановления от 20.03.18 г. по делу «Igranov and Others v. Russia») характер **явно совершаемых преступлений**. При этом видеозапись показывает главное: Жертвам не разъясняли **все** их права и **порядок их осуществления** и их **нагло лишили права** на помощь избранных ими защитников, что делает протоколы юридически ничтожными (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, п. 2 мот. части Определения КС РФ № 152-О от 08.04.04 г., п. 16 ППВС РФ № 8 от 31.01.95 г., абзац 2 п. 18 ППВС РФ № 5 от 24.03.05 г.).

1.1.5 Что касается протоколов административных правонарушений в отношении Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В., то они содержат сфальсифицированные сведения в части количества лиц, задержанных в метро. То есть в протоколе Горянова Д.Г. не отражен Новицкий Н.В., как свидетель, а в протоколе Новицкого Н.В., соответственно,

Горянов Д.Г. Это тоже **одна** из форм фальсификации, которую используют представители Мафиозно-криминального режима и **которая стала системой**.

1.1.6 Своими **преступными** действиями ОПГ Ермакова А.С. **систематически** создавало конфликты интересов, за что они подлежали как самоотводу и отводу (ст. 10, ч. 5 ст. 11 ФЗ «О противодействии коррупции», ст. 10, ч. 5 ст. 11 Федерального закона № 285-ФЗ от 05.10.15 г.), так и подлежат увольнению с занимаемых должностей (ч. 6 ст. 11, ч. 6 ст. 11 **там же**). Но поскольку Уголовники **не разъяснили** Жертвам право на отвод **с разъяснением всех оснований**, и **не** обеспечили **осуществление** права на отвод, поэтому этими **преступными** действиями они **обеспечили себе возможность присвоить полномочия** по составлению, то есть фальсификации протоколов об административном задержании и правонарушении. А это значит, что **протоколы составлены лицами, к компетенции которых это не относилось**.

1.1.7 Для достижения **преступных** целей **незаконного** задержания Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В., фальсификации доказательств и **нарушения перечисленных прав**, ОПГ Ермакова А.С. применило в отношении Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В. насилие, чем совершили, как минимум, преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

1.1.8 Таким образом, у ОПГ Ермакова А.С.: 1. не было **законных** оснований для самой **остановки** Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В.; 2. они не исполнили своих обязанностей по разъяснению **всех** прав и **порядке их осуществления**, а также **всех** средствах и способах правовой защиты, не запрещенных законом (п. 1.1 выше), чем совершили, как минимум, преступление, предусмотренное ст. 140 УК РФ; 3. они нагло лишили Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В. права на помощь избранных ими защитников, чем совершили преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 285 УК РФ; 4. они нагло лишили Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В. их права собирать и представлять доказательства, то есть видеозаписи происходящего, а сами эти видеозаписи – уничтожили, чем **сфальсифицировали** доказательства по делу и совершили преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 303 УК РФ; 5. для фальсификации доказательств ОПГ Ермакова А.С. не отразило в протоколах административных правонарушений Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В., что они были задержаны вместе и поэтому являлись свидетелями в делах друг и друга; 6. для фальсификации доказательств ОПГ Ермакова А.С. привлекло «понятых», которые выступили пособниками (ч. 5 ст. 33 УК РФ) фальсификации доказательств (ч. 1 ст. 303 УК РФ); 7. умышленное (ч. 2 ст. 25 УК РФ) совершение перечисленных преступлений указывает на прямую заинтересованность **всех** фигурантов в исходе дела (п. 2 ч. 1 ст. 29.2 КоАП РФ) и являлось безусловным основанием для самоотвода (ч. 1 ст. 29.3 КоАП РФ) и отвода (ч. 2 ст. 29.3 КоАП РФ), который Горянов Д.Г. и Новицкий Н.В. **не смогли реализовать в связи с лишением их права на помощь избранных ими защитников и по причине отсутствия юридического образования**. Также в этой части не был решен вопрос об отводе в связи с систематическим созданием ОПГ Ермакова А.С. конфликтов интересов (п. 1.1.5 выше); 8. **не имея на то законного права**, ОПГ Ермакова А.С. применило в отношении Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В. насилие, чем совершило преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ; 9. так как перечисленные **преступления** указывают как на прямую заинтересованность ОПГ Ермакова А.С. в исходе дела, так и некомпетентность, поэтому протоколы составлены лицами, к компетенции которых это не относилось.

2. 14.08.20 г. Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В. **откровенно преступными способами** доставили в Никулинский райсуд г. Москвы к судье А.В. Бобкову. Однако, действующий под видом судьи Никулинского райсуда г. Москвы, не имеющий юридического образования, представляющий исключительную опасность для общества и правосудия, то есть Особо Опасный Преступник и ярко выраженный Уголовник Бобков А.В., растоптав **все** подлежащие применению нормы права, на основе **сфальсифицированных** доказательств и **без их оценки** в установленном законом порядке, то есть посредством произвола (Заяв.№3040Произвол6 (<http://clc.am/dnSezA>), п. 12 **Замечаний общего порядка № 35 КПЧ**, § 78 **Постановления от 09.07.09 г. по делу «Mooren v. Germany»**) и вопиющего отказа в правосудии (§§ 106 – 109 115, 122 **Постановления от 09.07.19 г. по делу «Kislov v. Russia»**), лишил Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В. свободы и личной неприкосновенности на 7 суток.

2.1 Для достижения **преступной** цели **незаконного** лишения свободы и личной неприкосновенности Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В., Бобков А.В. использовал **преступные** средства. Во-первых, он не разъяснил и не обеспечил осуществление **всех** прав, а также **всех** средств и способов правовой защиты, не запрещенных законом, как и ОПГ Ермакова А.С. (п. 1.1 выше), чем совершил в отношении Горянова Д.Г. и Новицкого

Н.В. преступления, предусмотренные ст. 140 УК РФ, что более подробно психически здоровым и умственно полноценным объяснено в п.п. 1.1.1, 1.6 – 1.6.5, 1.8 – 1.8.12 заявления № 3123-2, которое он получил 14.08.20 г. (14:08:2020 17:12:01 77RS0018-900-20-0000228).

Не имеющий юридического образования Бобков А.В. даже не понимает, что ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ имеет бланкетный характер и **фактически правовое содержание содержится в иных нормах** (п. 3 мот. части **Постановления КС РФ № 3-П от 25.04.95 г., Решения Мосгорсуда от 10.10.17 г. по делам № 7-11170/2017, № 7-11182/2017, № 7-11183/2017**), поэтому и в данном случае **право на информацию о правах было нарушено**, поскольку не был разъяснен **порядок осуществления** декларируемых прав. То есть приведенные «разъяснения» являются **неинформативными** (§ 44 **Постановления от 17.01.08 г. по делу «Ryakib Biryukov v. Russia»**), поскольку **не позволяют применить «полученную» информацию на практике**. Однако «... **неразъяснение прав, сопровождающееся последующим их нарушением, может служить основанием для признания недействительными процессуальных действий, совершенных с этими нарушениями.** ...» (п. 2 мот. части **Определения КС РФ № 152-О от 08.04.04 г.**). Также, «... как правило, недостаточно, чтобы вмешательство имело место вследствие того, что его объект относится к определенной категории или попадает под действие правовой нормы, сформулированной в **общих** или **абсолютных** выражениях, **требуется**, чтобы вмешательство было **необходимо с учетом конкретных** обстоятельств дела (...). ...» (§ 84 **Постановления от 30.04.19 г. по делу «Elvira Dmitriyeva v. Russia»**).

2.1.2 Во-вторых, Бобков А.В., как и ОПГ Ермакова А.С., **незаконно** лишил Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В. их права на помощь избранных ими защитников, что психически здоровым объяснено в п. 1.1.2 заявления № 3123-2, п. 1.1 заявления № 3213 (Заяв.№3213 (<https://clj.am/UYInVA>)). Однако напоминаем, что «... отсутствие **ходатайства ... о замене его адвоката** или **переносе слушания** само по себе не освобождает органы власти от **обязательства по предоставлению ему эффективной защиты** (...). В отсутствие явного письменного отказа заявителя ... **суд должен** был назначить для него адвоката (...). (§ 17 **Постановления от 13.12.18 г. по делу «Zelik and Kel v. Russia»**). Принимая во внимание тот факт, что заявители не имели возможности **воспользоваться эффективной юридической помощью** в ходе разбирательств в судах ..., ... соответствующее уголовное судопроизводство в отношении заявителей **в целом** являлось несовместимым с понятием справедливого суда. Соответственно, имело место нарушение подпункта "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции» (§ 18 **там же**).

2.1.3 В-третьих, не имея на то права, Бобков А.В. «рассмотрел» дело без участия прокуратуры, которая **должна** была представлять сторону обвинения, чем превысил свои должностные полномочия и совершил в отношении Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В. преступления, предусмотренные п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 2 ст. 315 УК РФ, поскольку **«рассмотрел» дело незаконным составом суда**, подлежащего **безусловному** самоотводу и отводу, что более подробно психически здоровым и умственно полноценным объяснено в п.п. 1.2 – 1.3.4 заявления № 3123-2.

2.1.4 В-четвертых, **в нарушение** п. 2 ст. 14 Пакта, п. 2 ст. 6 Конвенции, ч.ч. 1, 3 ст. 49 Конституции РФ, ст. 1.5 КоАП РФ Бобков А.В. «рассмотрел» дело с нарушением принципа презумпции невиновности и подверг Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В. унижающему достоинство обращению, что ему **запрещено** ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции, ст. 21 Конституции РФ. Это выразилось в том, что **Бобков А.В. заковал** Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В. в наручники (п.п. 8.3, 8.5 **Соображений КПЧ от 12.03.20 г. по делу «Gennady Yakovitsky and Aleksandra Yakovitskaya v. Belarus»**) и упивался их беспомощным видом. Поэтому за этот номер Горянову Д.Г. и Новицкому Н.В. надлежит выплатить 7 500 евро (§ 12 **Постановления от 17.07.18 г. по делу «Shulmin and Others v. Russia»**), что психически здоровым и умственно полноценным объяснено в п.п. 1.2 – 1.3.4 заявления № 3123-2, п. 1.2 заявления № 3213 (Заяв.№3213 (<https://clj.am/UYInVA>)).

2.1.5 В-пятых, не имеющий юридического образования Бобков А.В. **в нарушение** п. 4 мот. части Постановления КС РФ № 13-П от 29.06.04 г. продолжил **преступную** деятельность ОПГ Ермакова А.С. по фальсификации доказательств (ч. 1 ст. 303 УК РФ), **незаконно** отказавшись исполнять **свои обязанности** по получению тех из них, которые оправдывали Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В.: видеозаписей их задержания и фальсификации доказательств в полиции. Повторяем умственно полноценным еще раз: **с момента задержания**, то есть заключения под стражу (п. «h» ст. 2 **Директивы Европейского парламента и Совета ЕС 2013/33/ЕС от 26 июля 2013 г.**), полиция **обязана**

фиксировать **все** свои действия с задержанными посредством видеозаписи (п. 1.1.2 выше).

2.1.6 В-шестых, для достижения **преступной** цели **незаконного** лишения Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В. свободы и личной неприкосновенности Бобков А.В. **вопреки** ст. 24.1 КоАП РФ и **в нарушение взаимосвязанных требований** ст. 26.11 КоАП РФ, 84 КАС РФ не дал оценку доказательствам ни на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности, ни на предмет всестороннего, полного и **объективного** исследования **всех** обстоятельств дела, что **доказывает** его **прямую заинтересованность** в исходе дела и **коррупционную сущность** принимаемых решений (ст. 19 Конвенции ООН против коррупции). Мало того, несмотря на то, что в России созданы условия для фальсификации административных дел, однако **профессиональный Взятчик** Бобков А.В. **в нарушение** ст. 24.1, п. 7 ст. 26.1 КоАП РФ делает всё от него зависящее, чтоб причины и условия для фальсификации были неизменными и **нарушали правильную деятельность** не только полиции, но и суда. В результате Особо Опасный Преступник и ярко выраженный Уголовник Бобков А.В. **является** не только **нарушителем общественного порядка** (**Определение Верховного Суда РФ от 17.10.17 г. по делу № 310-ЭС17-8992, Определение Верховного Суда РФ от 18.09.19 г. по делу № 307-ЭС19-7534, п. 51 ППВС РФ № 53 от 10.12.19 г.**) и единообразного толкования и применения **соответствующих** норм права (**Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.15 г. по делу № 5-ПВ15**), но **Врагом** судебной власти и России в целом.

Однако напоминаем, что «При определении того, было ли производство по делу в целом справедливым, **следует учитывать, были ли соблюдены права защиты. Необходимо проверить, в частности, была ли предоставлена заявителю возможность оспорить подлинность доказательств и возражать против их использования.** В дополнение к этому следует принимать во внимание **качество доказательств, в том числе то, вызывают ли обстоятельства их получения сомнения в их надежности и точности** (...). **В свете принципа презумпции невиновности и права защиты оспаривать любые доказательства** виновности **суд, рассматривающий дело по существу, должен проводить полное, независимое и всестороннее рассмотрение и оценку допустимости и надежности доказательств** вины подсудимого **независимо** от того, как такие же доказательства могли быть оценены в ходе другого процесса (...) (§ 68 **Постановления от 26.11.19 г. по делу «Belugin v. Russia»**). ... Суд **должен проверить, рассмотрели ли суды соответствующим образом возражения заявителя** в отношении надежности и доказательственной силы его признательных показаний, и **предоставили ли они ему эффективную возможность оспорить их допустимость и возражать против их использования** (...). ...» (§ 71 **там же**). **Задача суда** заключается в том, «... чтобы **рассмотреть полным, независимым и всесторонним образом вопрос о допустимости и надежности доказательств.** ...» (**там же**).

2.2 Что касается тезиса, то он, согласно постановления, ОПГ сформулирован так: «Горянов Д.Г. ... будучи остановленным ..., как человек схожий по приметам действующей ориентировки № 138 ..., не выполнил законного требования сотрудника полиции ... отказался предъявить документы, удостоверяющие личность. ...».

2.2.1 Если исходить из приведенного тезиса, то следует, что Горянов Д.Г. имел **приметы**, отраженные в **ориентировке**. То есть характерные особенности Горянова Д.Г. **должны** были **совпадать** с особенностями разыскиваемого человека и эти приметы как ОПГ Ермакова А.С., так и Бобковым А.В. **должны** были быть отражены. Однако мы не видим **ни примет** разыскиваемого человека, **ни их сопоставления** с Горяновым Д.Г. То есть сами приметы не стали предметом доказывания, а, значит, приведенное ОПГ Ермакова А.С. и Бобковым А.В. утверждение – **заведомо ложно, поскольку оно вообще ничем не подтверждено и не наполнено каким-либо материальным содержанием.**

2.2.2 Для достижения **преступной** цели **незаконного** привлечения Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В. к административной ответственности Бобков А.В. в постановлении скрыл, то есть сфальсифицировал, что Горянов Д.Г. был **задержан один**, а не с Новицким Н.В., который **должен** был быть свидетелем у Горянова Д.Г. и который **должен** был быть отражен в протоколе административного правонарушения.

2.2.3 Но это мы рассматриваем тезис ОПГ Ермакова А.С. и Бобкова А.В. На самом деле было совершенно иное. Когда ОПГ Ермакова А.С. **без достаточных на то оснований незаконно** заключили под стражу Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В., то они от ОПГ стали **требовать** представить **законные основания и документы их самих и**

именно **это** явилось поводом для дальнейших **преступных** действий ОПГ. Привыкшие к безнаказанности и вседозволенности Уголовники заведомо знают, что **любые** их преступления будут оправданы в Никулинском райсуде. И если обобщить **преступную** деятельность Бобкова А.В. в этом отношении, то в этом легко можно будет убедиться.

2.2.4 Но так как требования ОПГ Ермакова А.С. о предоставлении им документов было **незаконным по своей природе**, поэтому Горянов Д.Г. и Новицкий Н.В. **не должны** были их исполнять, поскольку никакая Жертва не наделяется обязанностью соглашаться с Бредом Сумасшедших (§ 72 **Постановления от 26.05.20 г. по делу «Gremina v. Russia»**) и выполнять **преступные** требования (ст. 10 Декларации о праве, п.п. 14, 26 **Замечаний общего порядка Комитета против пыток № 2, ст. 3 Конвенции, §§ 144, 158 Постановления ЕСПЧ от 20.10.15 г. по делу «Vasiliauskas v. Lithuania», п. 39 Рекомендаций Res (2001)10 Комитета министров СЕ по Европейскому кодексу полицейской этики, принятой 19.09.01 г., ст. 42 УК РФ**).

2.3 «Доказывающая» «вину» Горянова Д.Г., Особо Опасный Преступник Бобков А.В. в постановлении указал: «... Несмотря на непризнание Горяновым Д.Г. своей вины, его вина в совершении указанного правонарушения подтверждается следующими доказательствами: протоколом об административном правонарушении (л.д. 1); рапортами и объяснениями сотрудников полиции (л.д.2, 6, 7, 8-9, 10, 11, 12); протоколом личного досмотра (л.д.4-5); иными представленными в суд материалами. Указанные доказательства суд признает достоверными, поскольку они оформлены надлежащим образом, в необходимых случаях – на бланках установленного образца, имеют все необходимые реквизиты и подписи, а изложенные в них сведения непротиворечивы, точны и в полном объеме подтверждают друг друга. При этом суд учитывает, что данные документы составлены компетентным лицом. Судом при рассмотрении дела не установлена личная заинтересованность сотрудников полиции в привлечении Горянова Д.Г. к административной ответственности, в силу чего оснований не доверять сведениям, содержащимся в протоколе об административном правонарушении и иных материалах не имеется. ... Доводы Горянова Д.Г. о невиновности опровергаются совокупностью вышеизложенных доказательств, полученных в строгом соответствии с законом, не доверять которым у суда оснований не имеется ...».

Вот практически вся «доказательственная» база ярко выраженного Уголовника и вся эта «доказательственная» база **опровергнута** выше приведенными объяснениями. **Все** приведенные утверждения **заведомо ложны** и **доказывается** это тем, что Бобков А.В. умышленно **не отразил в постановлениях** о привлечении к административной ответственности Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В. **их доводы по обстоятельствам дела**, то есть **он эти доводы нагло сфальсифицировал**, а также не допросил их в качестве свидетелей в рамках их дел.

2.3.1 **Ни одно** из приведенных утверждений защиты **никем и никогда** не было оспорено и опровергнуто (п.п. 7, 8.1 **Решения КПП от 10.11.17 г. по делу «Damien Ndarisigaranye v. Burundi», п. 7 Решения КПП от 30.11.17 г. по делу «Jean Ndagijimana v. Burundi», § 206 Постановления от 18.01.07 г. по делу «Chitayev and Chitayev v. Russia»**), а поэтому, **исходя из принципа свободной оценки доказательств**, приведенные утверждения являются **доказанными** (Презумпции (<https://clc.to/ztOosq>)). При этом, «... потерпевшая сторона может рассчитывать на конкретный и ясный ответ на те доводы, которые являются **решающими для результатов** рассматриваемого разбирательства (...)» (§ 25 **Постановления от 12.04.16 г. по делу «Pleş v. Romania»**), что более полно рассмотрено в п. 1.1.6 иска № 3178-3 (Иск№3178ВерхЛП-3 (<https://clc.to/sVYVxw>)).

Поскольку, «... **Конвенция гарантирует права, которые являются практическими и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными (...)** ...» (§ 82 **Постановления от 20.10.15 по делу «Dvorski v. Croatia»**), поэтому «... **Необходимо заглянуть дальше внешней видимости и изучить реальную ситуацию с учетом всех соответствующих обстоятельств, включая поведение сторон при рассмотрении дела, средства, используемые государством, и их реализацию (...)** ...» (§ 122 **Постановления от 28.03.17 г. по делу «Volchkova and Mironov v. Russia»**).

«... **суд первой инстанции не только не рассмотрел утверждения автора..., но и мешал автору говорить о них** перед лицом присяжных. В свете вышеизложенного Комитет **констатирует**, что **в силу отсутствия эффективного расследования его утверждений ... имело место нарушение прав автора по пункту 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7 Пакта»** (п. 9.2 **Соображений КПП от 16.03.17 г. по делу**

«Dmitry Tyan v. Kazakhstan»). Все описываемые преступления, как правило, приводят к естественному результату, где «судья явно нарушил свое обязательство в отношении беспристрастности и независимости...» (п. 5.13 Соображений КПЧ от 08.04.91 г. по делу «Kelly v. Jamaica»), «... не рассмотрел ни одного из законных требований ..., создавал стрессовые ситуации и открыто нарушал закон» (п. 13.10 Соображений КПЧ от 06.04.98 г. по делу «Victor P. Domukovsky and Others v. Georgia»), что психически здоровым более полно объяснено в п. 9.16.5 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

2.3.2 Поэтому осуждение Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В. не было «... результатом справедливого судебного разбирательства, поскольку оно было основано на непроверенных доказательствах, представленных сотрудниками милиции, которые являлись инициатором разбирательства и относились к органу, который его возбудил. ...» (§ 101 Постановления от 13.02.18 г. по делу «Butkevich v. Russia»). «... в настоящем деле единственными доказательствами, на которые ссылались суды Российской Федерации, признавая заявителей виновными, были протокол об административном правонарушении и показания сотрудников полиции. ... nepолучение судами страны показаний независимых свидетелей оспариваемых событий нарушило общую справедливость процесса (§ 26 Постановления от 17.12.19 г. по делу «Starkov and Tishchenko v. Russia»). Ввиду вышеизложенного ... административные производства по делам заявителей были несправедливыми. Таким образом, в отношении них были допущены нарушения пункта 1 и подпункта "d" пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 27 там же). То есть, «... осуждение заявителя не было результатом беспристрастного разбирательства, поскольку оно было основано на непроверенных доказательствах (...). ...» (§ 28 Постановления от 08.10.19 г. по делу «Martynyuk v. Russia»). «Суд ранее рассматривал жалобы в отношении Российской Федерации по поводу административных разбирательств против лиц, обвинявшихся в нарушении правил проведения публичных мероприятий или неповиновении требований сотрудников милиции об их прекращении. В этих разбирательствах суды первой инстанции с готовностью и безоговорочно принимали объяснения сотрудников органов внутренних дел и лишали заявителей возможности представления доказательств противного. ... в споре по поводу ключевых фактов, лежащих в основе обвинений, где единственными свидетелями обвинения были сотрудники милиции, игравшие активную роль в оспариваемых событиях, для судов было крайне важно использовать любую разумную возможность для проверки их уличающих объяснений (...» (§ 102 Butkevich). «... в ходе этих административных разбирательств мировые судьи с готовностью и без колебаний принимали к рассмотрению доводы сотрудников полиции и отказывали заявителям в любой возможности представить какие-либо доказательства обратного. ... в споре по ключевым фактам, лежащим в основе обвинений, когда единственными свидетелями обвинения являлись сотрудники полиции, сыгравшие активную роль в оспариваемых событиях, судам было необходимо использовать все разумные возможности для проверки их инкриминирующих показаний (...). Невыполнение этого требования противоречит основополагающим принципам уголовного права, а именно in dubio pro reo (лат. - при сомнении - в пользу обвиняемого) (...). ... отклоняя все доказательства в пользу обвиняемого без какого-либо обоснования, суды Российской Федерации возложили на обвиняемого чрезмерное и непомерное бремя доказывания вопреки фундаментальному требованию о том, что обвинение должно доказывать свою правоту, и вопреки одному из основополагающих принципов уголовного права, а именно in dubio pro reo (...» (§ 72 Постановления от 02.02.17 г. по делу «Navalnyy v. Russia»). В результате «... необоснованность этого вывода настолько поразительна и ощутима с первого взгляда, что решения национальных судов в ходе разбирательств 2002 года можно считать грубо произвольными, и, достигнув такого вывода в обстоятельствах дела, национальные суды фактически установили крайний и недостижимый стандарт доказывания для заявителя, так что его требование не могло, в любом случае, иметь даже малейшую перспективу успеха» (§ 174 Постановления от 15.11.07 г. по делу «Khamidov v. Russia»). При этом «... даже если слушание не является публичным, обвиняемый также имеет общее право присутствовать, принимать в нем эффективное участие, слушать и следить за разбирательством и делать замечания (...). ...» (§ 152 Постановления от 16.12.10 г. по делу «Trepashkin (№ 2) v. Russia»).

Однако напоминаем, что с учетом запрета различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях (ст. 26 Пакта, ст. 14 Конвенции, ст.

19 Конституции РФ), «Если в ходе судебного процесса имели место **нарушения** предусмотренных в статье 14 Пакта **гарантий справедливого судебного разбирательства**, приводящие к вынесению ... приговора, **такой приговор носит произвольный характер**... Такие нарушения могут включать использование признаний, сделанных под принуждением (...); неспособность обвиняемого допросить **соответствующих** свидетелей (...); **отсутствие эффективного представительства**, включающего конфиденциальные встречи адвоката с клиентом на **всех** этапах уголовного судопроизводства (...), в том числе во время допросов по уголовным делам (...), на предварительных слушаниях (...), в ходе судебного разбирательства (...) и в апелляционном производстве (...); **несоблюдение презумпции невиновности**, которое **может проявляться в помещении обвиняемого в клетку или надевании на него наручников во время судебного разбирательства** (...); отсутствие эффективного права на обжалование (...); отсутствие достаточного времени и возможностей для подготовки защиты, включая неспособность получить доступ к правовым документам, необходимым для проведения юридической защиты или обжалования, таким как **официальные обращения прокурора в суд** (...), **судебные решения** (...) или **протокол судебного заседания**; отсутствие надлежащего устного перевода (...); непредоставление доступных документов и процедурных приспособлений для инвалидов; чрезмерные и неоправданные задержки в судебном (...) или апелляционном процессе (...); и **общее отсутствие справедливости уголовного процесса** (...) или **отсутствие независимости** или **беспристрастности суда первой инстанции или апелляционного суда**» (п. 41 **Замечаний КПЧ общего порядка № 36**).

Сознательный обход процедуры составляет явное пренебрежение верховенством права и позволяет «... предположить, что **определенные государственные органы разработали практику**, нарушающую их **обязанности** в соответствии с российским законодательством и Конвенцией. Такая ситуация имеет наиболее серьезные **последствия** для российского правопорядка, эффективности конвенционной системы и авторитета Европейского Суда (§ 257 **Постановления от 25.04.13 г. по делу «Savridin Dzhurayev v. Russia»**). ... **Повторение подобного беззакония может лишить эффективности внутренние средства правовой защиты, на которых покоится конвенционная система** (...). ... **обязательства государства ... требуют** разрешения этой стойкой проблемы без задержки (§ 259 **там же**). Отсутствие эффективного внутреннего расследования этих **неприемлемых** происшествий вызывает дополнительную серьезную озабоченность... Конвенционное **требование** об эффективном и быстром расследовании **каждого** происшествия такого рода... , в частности, **настаивают на привлечении к ответственности виновных** в таких происшествиях, чтобы направить ясный сигнал о том, что **подобные действия не будут допускаться** (...). ...» (§ 260 **там же**).

« ... **суды страны как хранители индивидуальных прав и свобод должны** считать своим **долгом** осуждение **неправомерного поведения** государства способом присуждения **адекватного и достаточного** возмещения вреда заявителю, принимая во внимание **фундаментальную важность права**, которое они нашли нарушенным, даже если нарушение являлось случайным, а не намеренным следствием поведения государства. Это могло бы означать, что **государство не вправе пренебрегать индивидуальными правами и свободами и обходить их безнаказанно** (...)» (§ 117 **Постановления от 10.01.12 г. по делу «Ananyev and Others v. Russia»**). Таким образом, «**Ввиду отсутствия судебного расследования в отношении сотрудников полиции, начальника управления безопасности, а также мэра ..., как главного лица, ...** имело место процессуальное нарушение статьи 3 Конвенции... » (§ 99 **Постановления от 24.05.16 г. по делу «Süleyman Çelebi and Others v. Turkey»**).

Результатом созданного Мафиозно-криминальным режимом является то, что «... жалоба заявителя не имела успеха не из-за недостатка доказательств или необоснованности заявленных требований, а в силу правовых норм, примененных и истолкованных судами (...)» (§ 83 **Постановления ЕСПЧ от 25.11.10 г. по делу «Roman Karasev v. Russia»**). ... **использованный российскими судами способ толкования и применения** соответствующих правовых норм ГПК РФ лишил заявителя возможности предпринять какие-либо действия по получению компенсации за **вред, причиненный государственными органами, и не предоставил ему никаких эффективных средств правовой защиты** (...)» (§ 84 **там же**). «... **основная проблема** заключалась не в теоретической доступности средств правовой защиты в национальном праве, а, скорее, в **произвольном** применении закона нижестоящими судами и, **как следствие, лишение жертвы эффективных внутренних средствах правовой защиты**» (§ 149

Постановления от 12.06.08 г. по делу «Vlasov v. Russia»). «... Принимая во внимание его продолжительность до настоящего времени и выявленные выше недостатки, а также **тщетные попытки обжалования заявителями действий следователей в суды** (...), ... ожидание заявителей до окончания расследования могло оказать влияние на процессуальное **обязательство**, вытекающее из статьи 3 Конвенции» (§ 111 **Постановления от 03.07.14 г. по делу «Antayev and Others v. Russia»**). «Кроме того, **попытка заявителя обжаловать действия следователя в суд** на основании статьи 125 УПК РФ **были тщетными**. ... областной **суд отказал в рассмотрении жалобы по существу**, указав, что роль суда заключалась не в том, чтобы действовать в качестве общего контролера за работой следователя. ...» (§ 80 **Постановления от 03.07.14 г. по делу «Amadayev v. Russia»**). «... Органы власти Российской Федерации отреагировали на заслуживающее доверия утверждение заявительницы ... путем проведения доследственной проверки и **отказались возбуждать уголовное дело и проводить полноценное расследование. Это решение было поддержано судами Российской Федерации, что привело к отступлению от их процессуальных обязанностей** по статье 3 Конвенции. ...» (§ 66 **Постановления от 12.02.20 г. по делу «A. v. Russia»**). «... с момента **рассмотрения гражданскими судами по существу** утверждений о жестоком обращении, **принимая во внимание выводы прокуратуры**, от заявителя не требуется прибегать к иному производству, предусмотренному статьей 125 УПК РФ (...» (§ 21 **Постановления от 12.11.15 г. по делу «Merezhnikov v. Russia»**). «... **национальные суды не рассмотрели** его утверждения о широко распространенной коррупции в правительстве Москвы **в свете фактической информации, содержащейся в докладе в целом**. ...» (§ 25 **Постановления от 23.06.20 г. по делу «Kommersant and Others v. Russia»**). «... в разбирательстве ... **суды ... в краткой форме отклонили подробные доводы** заявителя за отсутствием доказательств угрозы жестокого обращения, **не приводя дополнительных подробностей в поддержку своей позиции. Объяснения заявителя ... не получили оценки судов**. Вместо этого внутригосударственные суды в разбирательстве ... с готовностью приняли заверения, предоставленные властями ..., как твердую гарантию против угрозы жестокого обращения с заявителем ... (...). ... внутригосударственные суды **должны** были удостовериться в том, что подобные гарантии являются настолько **достоверными и практическими, чтобы обеспечить право заявителя** не подвергаться жестокому обращению со стороны властей этого государства (...). Тем не менее **в разбирательстве ... такая оценка не делалась**» (§ 199 **Постановления от 07.11.13 г. по делу «Ermakov v. Russia»**).

2.4 Мало того, ярко выраженный Уголовник Бобков А.В. **фактически** провел закрытое судебное заседание и не допустил на него представителей общественности, которые были с Горяновым Д.Г. и Новицким Н.В.

2.4.1 Умственно полноценным уже **неоднократно** объясняли, что «... проведение публичных судебных заседаний является **основополагающим** принципом, закрепленным в пункте 1 статьи 6 Конвенции. Этот **публичный характер защищает тяжущихся от тайного отправления правосудия без какого-либо общественного контроля**; он также **является одним из средств** поддержания доверия к судам. Делая отправление правосудия **прозрачным**, публичность **способствует** достижению **цели** статьи 6 § 1, а именно справедливому судебному разбирательству, гарантия которого является одним из основополагающих принципов любого демократического общества (...» (§ 14 **Постановления от 08.10.19 г. по делу «Talatov v. Russia»**). «... **основной задачей судов является внушать доверие и уверенность** (...» (§ 196 **Постановления от 06.05.03 г. по делу «Kleyn v. Netherlands»**). «... действительно при определенных обстоятельствах безопасность участников судебного разбирательства могла бы в принципе оправдать ограничение доступа общественности. Однако, **учитывая отсутствие каких-либо оснований**, представленных национальными судами для закрытия слушаний, **Суд не может проверить**, требовали ли в данном случае какие-либо особые обстоятельства ограничения прав заявителя в соответствии со статьей 6 Конвенции (§ 15 **Talatov**). ... ограничение публичного доступа к судебному разбирательству заявителя **подорвало общую справедливость судебного разбирательства** в отношении него. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 16 **там же**). «... **даже в отсутствие ходатайств заявителя о возобновлении открытых слушаний, именно председательствующий судья суда должен** постоянно проводить оценку необходимости запрета публице **находиться в зале суда и обеспечивать прозрачность разбирательства в максимально возможной степени**. ...» (§ 14 **Постановления от 25.09.18 г. по делу «Shenoyev v. Russia»**).

2.4.2 Также «... все судебные разбирательства по уголовным делам или же в каком-либо гражданском процессе в принципе **должны** проводиться устно и быть открытыми для публики (...). В пункте 1 статьи 14 указывается, что публика может не допускаться судом на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – **при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия** (...). Однако в данном случае государство-участник **не представило подробную информацию о причинах** своей озабоченности по поводу обеспечения безопасности и охраны, равно как и **не перечислило меры, принятые для устранения причин этой озабоченности**. В этой связи ... государство-участник **не обосновало причины, по которым в данном случае возникла необходимость не допускать публику на судебные заседания**. В отсутствие дополнительных разъяснений государства-участника по этому вопросу ... государство-участник применило **несоразмерные** ограничения права г-на Исманова на справедливое и публичное разбирательство, и поэтому его **права, предусмотренные в пункте 1 статьи 14, были нарушены**» (п. 7.8 *Соображений КПЧ от 05.07.19 г. по делу «Ilkhom Ismanov and Zarina Nazhmutdinova v. Tajikistan»*).

2.4.3 В рассматриваемом контексте следует иметь в виду **системную проблему** (п. 9.8 *Решения КПП от 04.12.19 г. по делу «Paul Zentveld v. New Zealand», § 22 Постановления от 28.07.99 г. по делу «Bottazzi v. Italy», §§ 46, 47 Постановления от 20.03.18 г. по делу «Igranov and Others v. Russia»*) России, выражающуюся в том, что «... Областной суд не только не представил **никаких обоснований ...**, но и **вообще не упомянул эту жалобу**» (§ 7 *Постановления от 08.10.19 г. по делу «Talatov v. Russia»*). Поэтому «... суд не рассмотрел доказательства, представленные заявителем в ходе судебных заседаний. Так, несмотря на то, что заявитель **доказал достоверность** своих слов и **представил документы в их подтверждение, суды не ссылались на них**. Заявитель указал на этот недостаток в своей жалобе, однако **окружной суд не рассмотрел этот пункт** (§ 60 *Постановления от 15.02.07 г. по делу «Boldea v. Romania»*). ... **отсутствие мотивации решений**, вынесенных в настоящем деле, **лишило разбирательство по делу ... справедливости, требуемой в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции**. ...» (§ 61 *там же*). Это то, что в России является абсолютной нормой, поскольку организованные преступные сообщества, обслуживающие Мафиози и Бандитов, **параноидную Шизофрению сделали классикой своей аргументации**.

2.5 **Вывод.** Таким образом, Особо Опасный Преступник и ярко выраженный Уголовник Бобков А.В., рехнувшийся от безнаказанности и вседозволенности растоптал **все** нормы права, **которые подлежали применению**, препятствовал осуществлению правосудия с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 294 УК РФ), нагло нарушал общественный порядок и единообразное толкование и применении соответствующих норм права (п. 2.1.6 выше).

3. 20.08.20 г. при освобождении Новицкого Н.В. он **откровенно преступными способами** с нарушением **всех** его прав был **похищен** организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ), действующей под видом сотрудников полиции и доставлен в Зюзинский райсуд г. Москвы, где Особо Опасный Преступник и ярко выраженный Уголовник, действующая под видом судьи этого суда Слюзова Екатерина Николаевна на основании **сфальсифицированных документов откровенно преступными способами** лишила Новицкого Н.В. свободы и личной неприкосновенности на двое суток. Для достижения **преступной** цели воспрепятствования осуществлению правосудия (ч. 3 ст. 294 УК РФ), Уголовник Слюзова Е.Н. использовала **преступные средства**.

3.1 Так как создана Мафиозно-криминальная система, поэтому она совершила все те же преступления, что совершил и Бобков А.В., в связи с чем нет необходимости в повторении данных объяснений.

3.2 Что касается вынесенного Слюзовой Е.Н. постановления, то из него следует, что «... 17 августа 2020 года в 17 часов 25 минут, находясь в 1 Спецприемнике ГУ МВД России по г. Москве, расположенном по адресу: г. Москва, Симферопольский бульвар, д. 2г, будучи лицом, подвергнутым административному аресту по постановлению судьи Никулинского районного суда г. Москвы от 14 августа 2020 года, не выполнил законное требование сотрудника полиции о прохождении процедуры обязательной государственной дактилоскопической регистрации, предусмотренной п.

«ж» ст. 9 Федерального закона 25 июля 1998 года № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», Федеральным законом от 26 апреля 2013 года № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста», Правилами внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста, утвержденного приказом министра внутренних дел от 10 февраля 2014 года № 83, т.е. совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 19.3 Кодекса об административных правонарушениях».

3.2.1 Однако, поскольку Новицкий Н.В. **незаконно и откровенно преступными способами** был привлечен к административной ответственности, поэтому он и **не должен** был проходить дактилоскопическую регистрацию. Отказ в прохождении дактилоскопической регистрации **мог и должен** был быть использован как повод и основание для возобновления производства по предыдущему делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств и **эти** обстоятельства, то есть преступления ОПГ Ермакова А.С. и ярко выраженного Уголовника Бобкова А.В., **должны** были быть отражены в выносимом Слюзовой Е.Н. постановлении (абзац 2 п. 6 **Постановления КС РФ № 6-П от 16.05.07 г.**).

3.2.2 Мало того, Новицкий Н.В. находился в состоянии крайней необходимости (ст. 2.7 КоАП РФ), если мы рассматриваем обстоятельства второго «правонарушения» исключительно с **формальной** точки зрения, то есть обязательности прохождения дактилоскопической регистрации как **следствие** фактического привлечения к административной ответственности.

3.3 Слюзова Е.Н. в постановлении нагло утверждает: «В суд Новицкий Н.В. явился, вину не признал, пояснил, что не знал, что необходимо проходить обязательную государственную дактилоскопическую регистрацию».

3.3.1 Однако, во-первых, как Новицкий Н.В. мог явиться в суд, если он был под контролем полиции с момента его не освобождения, а выхода из застенков Мафиозно-криминального режима? Новицкий Н.В. с применением насилия и наручников был похищен («Бандиты Путлера похищают человека»: <https://youtu.be/4UxnZ6Wq2A8>) и доставлен в суд, а не явился туда. Утверждение о том, что «В суд Новицкий Н.В. явился...» - заведомо ложно и является фальсификацией доказательств (ч. 1 ст. 303 УК РФ). Если бы Слюзова Е.Н. написала: «В суд Новицкий Н.В. явился закованным в наручники» - то это больше бы походило на истину (ч. 4 ст. 84 КАС РФ).

3.3.2 Во-вторых, какие бы объяснения ни дал Новицкий Н.В., они **не имеют никакого значения**, поскольку эти объяснения даны без консультации с избранным им защитником, то есть **с нарушением права на защиту** (п. 1.1.1 выше). И именно Слюзова Е.Н. нагло **нарушила это право**, то есть чинила препятствия осуществлению правосудия с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 294 УК РФ).

3.4 Демонстрируя паралогическое мышление, которое является **основной бредовой системы**, Слюзова Е.Н. в постановлении указала, что вина Новицкого Н.В. подтверждается «... протоколом об административном правонарушении от 17 августа 2020 года ЮЗАО № 0668642. Протокол об административном правонарушении составлен в соответствии с требованиями Закона, права Новицкого Н.В. при привлечении к административной ответственности соблюдены».

3.4.1 Всё второе предложение - заведомо ложно, поскольку, во-первых, протокол не отражает фактические обстоятельства дела, поскольку **основан на заведомо ложных сведениях о законности** привлечения Новицкого Н.В. к административной ответственности 14.08.20 г.

3.4.2 Во-вторых, что касается соблюдения прав Новицкого Н.В., то их нарушение 17.08.20 г. вообще ничем не отличается от нарушений 13.08.20 г. и 14.08.20 г. Утверждение о том, что «права Новицкого Н.В. при привлечении к административной ответственности соблюдены» - **доказывает**, что этот вопрос не был предметом проверки и оценки, поскольку это **паранойальное утверждение** не подтверждается документально и **опровергается** тем фактом, что **при составлении протокола отсутствовали избранные Новицким Н.В. защитники**.

3.4.3 В-третьих, мало того, во время нахождения Новицкого Н.В. под контролем сотрудников полиции **должна** была вестись видеозапись и без этой видеозаписи Слюзова Е.Н. **не имел права** рассматривать дело, поскольку видеозапись **должна** была быть **ключевым** доказательством.

3.5 Таким образом, вывод о виновности Новицкого Н.В. в совершении оспариваемого правонарушения **основан на сфальсифицированных доказательствах** без исследования **ключевого** доказательства (видеозаписи), **с**

нарушением всех прав Новицкого Н.В. и является **паранойальными фантазиями**, отражающими **всю** порочность Мафиозно-криминального режима.

3.6 Также напоминаем, что в результате, злоупотребляя должностными полномочиями (ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285 УК РФ), представляющей опасность для общества и правосудия Слюзовой Е.Н. и её подельниками стороне защиты **незаконно** были созданы препятствия для участия в осуществлении правосудия (п.п. 2.4 – 2.4.3 выше), что повлекло тяжкие последствия, выразившиеся в **нарушении правильной деятельности** Зюзинского райсуда, **создании и поддержании конфликта интересов**, что является безусловным основанием как для самоотвода и отвода должностных лиц (ч. 2 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ», ст. 10, ч. 5 ст. 11 ФЗ «О противодействии коррупции», ст. 10, ч. 5 ст. 11 Федерального закона № 285-ФЗ от 05.10.15 г.), так и увольнения их с занимаемых должностей (ч. 6 ст. 11 соответственно).

4. Перечисленные **преступления** неопровержимо **доказывают** наличие в Москве организованного преступного сообщества, **преступной целью** которого является воспрепятствование осуществлению правосудия и циничному нарушению цели и задач судебной власти (ст. 2 ГПК РФ, ст. 3 КАС РФ, ст. 1.2 КоАП РФ), которая в лице Никулинского и Зюзинского райсудов г. Москвы вообще не выполняет возложенные на неё функции, хотя «... условия приемлемости жалобы **должны** применяться с определенной гибкостью и **без чрезмерного формализма** (...). Также следует принимать во внимание их **предмет** и **цель** (...), как и **предмет**, и **цель Конвенции в целом**, положения которой, в качестве **коллективного договора, гарантирующего права человека и основные свободы, должны** толковаться и **применяться с учетом конкретных и действительных требований** (...)» (§ 302 **Постановления от 12.04.05 г. по делу «Shamayev and Others v. Georgia and Russia»**).

4.1 Мосгорсуд и Мосгорпрокуратура организовали фальсификации дел (п. 1.2.8 заявления № 3117: Иск№3117ИринаЗВерх (<https://clc.to/Husu8Q>)), незаконно **лишив Жертв возможности** представлять документы в электронном виде, что также является преступлениями, предусмотренными ст. 303 УК РФ, а также преступлением, предусмотренным ст. 140 УК РФ, поскольку Егорова Ольга Александровна и Попов Денис Геннадьевич со своими подельниками упорно не желают представлять информацию о **порядке осуществления права** на представление доказательств, в результате чего «разъяснение» права на представление доказательств **лишено правового содержания**, само «разъяснение» является неинформативным (§ 44 **Постановления от 17.01.08 г. по делу «Ryakib Biryukov v. Russia»**), что привело к **нарушению самого права** на информацию (п. 2 ст. 19 Пакта, п. «а» ст. 6 Декларации о праве, ст. 10 Конвенции, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ) и сделало **возможным его нарушение и глумление** над ним.

4.2 **Преступные** действия Егоровой О.А., Попова Д.С. и их подельников следует рассматривать **в контексте** тех **множественных тяжких** и **особо тяжких** преступлений, которые они **организовал** (ч. 3 ст. 33 УК РФ) в отношении членов МОД «ОКП» (п. 9.5 **Соображений КПЧ от 11.03.20 г. по делу «Isabel López Martínez and Others v. Colombia»**, § 155 **Постановления ЕСПЧ от 16.07.20 г. по делу «Yunusova and Yunusov v. Azerbaijan (№ 2)»**) и по заявлениям которых не было проведено **ни одной** проверки, как того **требуют** ст.ст. 144, 145 УПК РФ. Поэтому «В соответствии с положениями пункта 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник **обязано** ... принять **надлежащие** меры для: а) проведения **незамедлительного, тщательного** и **эффективного**, а также **беспристрастного, независимого** и **прозрачного** расследования обстоятельств ... **с целью установления истины**; ...» (п. 9.4 **Martínez**) и что **предписано** Принципом VI Руководящих принципов.

4.2.1 Здесь важно лишь помнить Принцип I Руководящих принципов:

1. Эти руководящие принципы **направлены на решение проблемы** безнаказанности в отношении серьезных нарушений прав человека. **Безнаказанность возникает, когда лица, ответственные за деяния, представляющие собой серьезные нарушения прав человека, не привлечены к ответственности.**

2. Когда это происходит, **безнаказанность вызвана** или **ее появлению способствовали**, в частности, **отсутствие добросовестной реакции институтов** или **представителей государства на серьезные нарушения прав человека**. В **этих условиях** нарушения могут наблюдаться в государственных учреждениях, а также на **каждом** этапе судебного или административного разбирательства.

3. Государства **должны** бороться с безнаказанностью, имея в качестве основы вопрос справедливости для потерпевших как сдерживающего фактора в отношении

нарушений прав человека в будущем и **в целях поддержания правопорядка и общественного доверия к системе правосудия.**

4.3 При этом «... закон не должен стесняться называть совершенное преступление **его настоящим именем...**» (§ 112 **Постановления ЕСПЧ от 20.10.15 г. по делу «Vasiliauskas v. Lithuania»**). «... отсутствие судимости необязательно означает, что раскрытые обстоятельства не имели места, **особенно если в отношении них даже не было проведено официальное расследование**». (§ 45 **Постановления от 31.05.16 г. по делу «Nadtoka v. Russia»**). «... Кроме того, **с учетом крупных недостатков в расследовании** (...) **невозможно заключить, что расследование не представило доказательств обратного**» (§ 96 **Постановления от 28.09.15 г. по делу «Vouyid v. Belgium»**). «... хотя вынесение обвинительного приговора судами по уголовным делам и может быть одним из прочих критериев при определении того, являлась ли та или иная мера "наказанием" по смыслу положений статьи 7 Конвенции, **отсутствия обвинительного приговора недостаточно для того, чтобы исключить применимость данной статьи**» (§ 217 **Постановления от 28.06.18 г. по делу «G.I.E.M. S.r.l. and Others v. Italy»**). Тем более, «... Если преступление совершено, но правоохранительные органы его не обнаружили, **уголовно-правовое отношение все равно существует**, так как **совершение преступления и есть объективная реальность**, которая **должна** быть познана и установлена следствием и судом. Именно **совершение преступления - это тот юридический факт**, который порождает **обязанность** конкретного лица ответить за совершенное преступление перед государством в соответствии с санкцией нарушенной им уголовно-правовой нормы. М. С. Строгович справедливо отмечал, что **"приговор суда не делает человека преступником, а признает преступником того, кто уже есть преступник, кто стал им в момент совершения преступления** (если, разумеется, обвинительный приговор вынесен правильно)". ... **права и обязанности возникают в момент совершения преступления**, ... преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения преступления, а срок давности привлечения к уголовной ответственности также исчисляется со дня совершения преступления. Для возникновения охранительного уголовно-правового отношения **достаточно нарушения лицом запрета**, содержащегося в уголовно-правовой норме, т.е. совершения преступления. Именно с момента совершения преступного деяния возникает и **обязанность** лица, его совершившего, претерпеть те неблагоприятные последствия, которые уголовный закон связывает с преступлением, и право лица и следственных органов **принудить** преступника к **исполнению этой обязанности**. Таким образом, налицо как субъекты правоотношения, так и их субъективные права и **юридические обязанности**, т.е. налицо уголовно-правовые отношения. ...» (А.В. Наумов, **«Российское уголовное право...», Общая часть**, Москва, «Юридическая литература, 2004 г., стр. 260).

4.4 Поскольку речь идет о преступной деятельности указанных Уголовников, поэтому проверка по данному заявлению **должна** проводиться непосредственно Следственным комитетом РФ, так как «... расследование **должно** проводиться компетентными, квалифицированными и **беспристрастными** экспертами, которые **должны** быть **независимы** от лиц, **предположительно связанных с расследуемым преступлением, и от организации, в которой они служат** (...)» (§ 53 **Постановления от 03.04.12 г. по делу «Kazantsev v. Russia»**). «... заявительница, в частности, обвиняла имевшую **немедленный доступ к записям камер видеонаблюдения следователя** в том, что **она не сохранила эти доказательства и даже скрыла или уничтожила их**, чтобы не ставить под сомнение официальную версию ... и отказаться от расследования жестокого обращения, допущенного сотрудниками милиции (§ 72 **Постановления от 28.08.18 г. по делу «Khodyukevich v. Russia»**). ... начальная стадия расследования, а именно **момент сбора и сохранения доказательств, имеет решающее значение**, а **отсутствие независимости на этой стадии может поставить под угрозу результаты расследования** (...). Последующее вмешательство независимого органа власти **не может исправить этот недостаток, сопровождающий расследование с самого его начала** (...)» (§ 73 **там же**).

Также «... задержки допроса потенциальных виновников совершения преступления представляют серьезный фактор, уменьшающий эффективность расследования. В прошлом Европейский Суд устанавливал нарушение процессуального обязательства по расследованию доказуемых жалоб ..., когда не были приняты **целесообразные меры для уменьшения риска сговора** между сотрудниками, потенциально причастными к преступлению, **что составило значительный недостаток адекватности**

расследования (...). Данная **угроза воспрепятствования правосудию посредством сговора** особенно значительна в ситуации иерархического подчинения и совместной службы, такой как служба сотрудников милиции. В настоящем деле угроза подобного сговора также возросла с течением времени» (§ 108 **Постановления от 03.07.14 г. по делу «Antayev and Others v. Russia»**).

4.5 С целью установления фактических обстоятельств дела просим:

1. Истребовать у ОПГ Ермакова А.С., из 1 Спецприемника ГУ МВД России по г. Москве и ярко выраженных Уголовников Бобкова А.В. и Слюзовой Е.Н. видеозаписи оспариваемых обстоятельств.
2. Рассмотреть обоснование наших доводов как письменных материалах (данном заявлении), так и в наших видеозаписях («Фальсификация административных материалов 13.08.20 г.»: <https://youtu.be/ZOCntyM8Zho>), «Бандиты Путлера похищают человека»: <https://youtu.be/4UxnZ6Wq2A8>).
3. Провести очные ставки между нами и Бобковым А.В., Слюзовой Е.Н., а также членами ОПГ Ермакова А.С. **с целью устранения противоречий** (§§ 62 **Постановления от 15.10.19 г. по делу «Bozhkov c. Russie»**, § 94 **Постановления от 26.05.20 г. по делу «Gremina v. Russia»**) в интерпретации **подлежащих применению норм права** и исключению их паранойяльных фантазий, то есть с целью установления фактических обстоятельств дела, поскольку «... **уклонение от установления ответственных лиц может быть связано лишь с нежеланием прокуратуры проводить расследование** (...). Уклонение от **очевидной** линии проверки **в значительной степени умалывает способность следствия установить обстоятельства дела и виновных.** ...» (§ 109 **Antayev**).

5. Вопросы подлежащих применению норм права более полно рассмотрены в заявлении № 3189 (заяв.№3189ВновьОткрОбстЛП (<https://clc.to/ZqfNZq>)), заявлении № 3178-3 (Иск№3178ВерхЛП-3 (<https://clc.to/sVYVxw>)) и Заяв.№3040п.1зак-во4 (<http://clc.am/iG5IrA>).

5.1 Также напоминаем, что по заявлению о преступлении **должно** быть возбуждено уголовное дело (§ 51 **Постановления от 20.11.18 г. по делу «Samesov v. Russia»**), тот же смысл в § 94 **Постановления от 26.05.20 г. по делу «Gremina v. Russia»**), что достаточно подробно **объяснено** в п.п. 1.5 – 1.6.8 заявления № 3178-3. **Последствия** нерассмотрения **обращения о преступлении объяснены** п.п. 1.4 – 1.4.10 этого же заявления. При этом, если по заявлению о преступлении не возбуждается уголовное дело и не проводится «... **незамедлительного, эффективного, тщательного, независимого, беспристрастного и транспарентного** расследования ..., а также **преследования и наказания виновных ...**» (п. 10 «а» **Соображений КПЧ от 10.03.20 г. по делу «Saodat Kulieva v. Tajikistan»**), как то **предписано** Пактом, поскольку «... государства-участники **обязаны добросовестно, оперативно и тщательно расследовать все** обвинения **в серьезных нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его органов.** ...» (п. 7.5 **Соображений КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Annadurdy Khadzhiyev v. Turkmenistan»**), поэтому нам **должно** быть дополнительно заплачено 1 500 евро (ст.ст. 13, 41 Конвенции, §§ 102, 105 **Постановления от 26.05.20 г. по делу «Gremina v. Russia»**).

5.2 «... сложность при определении сути утверждений заявителя ... истекает из неспособности органов власти расследовать их жалобы эффективно (...)» (§ 81 **Постановления от 11.12.12 г. по делу «Timofejevi v. Latvia»**, § 55 **Постановления от 14.03.17 г. по делу «Barysheva v. Ukraine»**). «... нежелание органов власти обеспечить оперативное и тщательное расследование жалоб ... **представляет собой системную проблему** по смыслу статьи 46 Конвенции...» (§ 62 **Постановления от 14.03.17 г. по делу «Barysheva v. Ukraine»**). Что касается вопроса о всесторонности, то **целесообразно** «... **сначала ответить на конкретные жалобы ..., содержащиеся в ... письменных представлениях ...**» (§ 227 **Постановления от 19.12.17 г. по делу «Lopes de Sousa Fernandes v. Portugal»**). «... эффективность расследования была подорвана уже на ранних стадиях вследствие **неисполнения властями обязанности** принять **необходимые следственные меры** (...). Таким образом, представляется крайне сомнительной возможность восстановления ситуации до того состояния, в котором она была до нарушения... (§ 134 **Постановления от 15.11.07 г. по делу «Kukayev v. Russia»**). ... жалоба заявителя со всей очевидностью была **"обоснована" по смыслу статьи 13 Конвенции** (...). Таким образом, заявителю **должна** была быть предоставлена возможность воспользоваться **эффективными и практически применимыми** правовыми средствами, **которые могли бы помочь установить и наказать лиц,**

ответственных за совершение преступления, а также присудить заявителю компенсацию согласно статье 13 Конвенции (§ 116 там же). Из этого следует, что ... когда расследование по уголовному делу оказалось неэффективным (...), а эффективность любых других имеющихся правовых средств, включая гражданско-правовые средства защиты, была соответственно подорвана, **государство следует считать не выполнившим свои обязательства по статье 13 Конвенции (...)**» (§ 117 там же). «... **уклонение следственных органов от сбора доказательств и их пристрастное отношение к сотрудникам милиции должны рассматриваться как особо серьезный недостаток расследования** (...). ... следователи уклонились от ... поиска дополнительных доказательств, **которые могли бы пролить свет на факты дела** (...)» (§ 106 Постановления от 11.04.13 г. по делу «Ochelkov v. Russia»). «... не предприняв незамедлительных действий после подачи жалобы заявителя, национальные власти лишили упомянутую жалобу всей эффективности, **создавая обстановку безнаказанности, благоприятствующую повторению ... его (ее) действий** ... » (§ 117 Постановления от 02.03.17 г. по делу «Talpis v. Italy»). «... **безразличие или бездействие государства является одной из форм поощрения и/или де-факто разрешения**. ...» (п. 18 Замечаний КПП общего порядка № 2), что более полно психически здоровым объяснено в п.п. 1.4 – 1.6.8 заявления № 3178-3.

5.3 Также «... статья 13 Конвенции **гарантирует** доступность на внутригосударственном уровне средства правовой защиты в отношении тех жалоб, которые могут рассматриваться как **доказуемые с точки зрения Конвенции** (...). ... (§ 57 Постановления от 30.04.19 г. по делу «Elvira Dmitriyeva v. Russia»). ... средство правовой защиты, гарантированное статьей 13 Конвенции, **должно** быть "эффективным" как в законодательстве, так и на практике в том смысле, что оно **либо препятствует предполагаемому нарушению или его продолжению, либо обеспечивает надлежащее возмещение за любое нарушение**, которое уже было допущено (...) (§ 58 там же). ... **обязательство властей государства по смыслу статьи 13 Конвенции также включает в себя обязанность гарантировать, чтобы компетентные государственные органы власти обеспечивали возможность использования предоставленных средств правовой защиты** ... (...). Для Европейского Суда было бы немыслимо, чтобы **статья 13 Конвенции предоставляла право на средство правовой защиты и содержала требование о его эффективности, не защищая при этом применение предоставленных средств** правовой защиты. Утверждение об обратном привело бы к ситуациям, несовместимым с принципом верховенства права, который Договаривающиеся Государства **обязались** соблюдать при ратификации Конвенции (...) (§ 63 там же). **Учитывая, что решение районного суда в пользу заявительницы ... не было исполнено вопреки требованиям законодательства Российской Федерации, Европейский Суд не может согласиться с тем, что средства правовой защиты, предусмотренные законодательством Российской Федерации, были эффективными в деле заявительницы**. ... (§ 64 там же). Таким образом, в настоящем деле имело место нарушение статьи 13 Конвенции» (§ 65 там же).

6. Что касается вопросов вновь открывшихся обстоятельств, которые достаточно подробно рассмотрены во ВновьОткрОбстЗ (<https://clc.to/fd30Fg>), п.п. 5 – 5.5 заявления № 3162 (Заяв.№3162ВновьОткрНуждин (<https://clc.to/6ZVo5Q>)), п.п. 1.2.20 – 1.2.24 заявления № 3178-3 (Иск№3178ВерхЛП-3 (<https://clc.to/sVYVxw>)), то к ним относятся те **преступления**, которые были совершены Особо Опасными Преступниками и ярко выраженными Уголовниками Бобковым А.В. и Слюзовой Е.Н.

6.1 Что касается подсудности, то с учетом недопустимости повторного рассмотрения дела, оно **должно** быть рассмотрено только вышестоящим судом.

6.1.1 Также здесь следует иметь ввиду, что «... В силу **общепризнанных принципов** справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия, закрепленных в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статье 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, а также положений ст. 63 УПК РФ в их конституционно-правовом истолковании, данном в определении Конституционного Суда РФ от 1 ноября 2007 года N 799-О-О, **повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела (поскольку оно было связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу) является недопустимым вне зависимости от того, было или не было отменено вышестоящим судом ранее принятое с участием этого судьи решение**. В противном случае, **высказанная судьей в процессуальном решении позиция о** наличии или отсутствии события преступления, **обоснованности вывода** о виновности в его совершении обвиняемого,

достаточности собранных доказательств ограничивала бы его свободу и независимость при дальнейшем производстве по делу и, таким образом, могла бы поставить под сомнение объективность и беспристрастность судьи. Данные **требования о недопустимости** повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела **действуют на всех этапах судебного разбирательства, в том числе и при обжаловании судебных решений**» (*Постановление Президиум Верховного Суда РФ от 30.03.16 г. по делу № 5-П16*).

То есть российское «законодательство», определяющее возможность рассмотрения дела в процедуре вновь открывшихся обстоятельств тем же судом вступает в явное противоречие с императивными нормами о недопустимости повторного рассмотрения дела тем же судом, что не отвечает **требованиям** принципов законности и верховенства права, а также необходимости в демократическом обществе, поскольку приводит к явно абсурдным и неразумным результатам (п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах), когда Преступник наделяется правом давать оценку своим же преступным действиям, что было **запрещено** во все времена: *nemo iudex in causa sua* – никто не судья в своем деле и *nemo iudex in propria causa est* – никто не может быть судьей в своем собственном деле.

6.2 Что касается вопроса о сроке для обжалования, то здесь следует иметь в виду, что в заявлении поднимаются сложные юридические вопросы, которые в России никто так разрешить и не смог, поэтому, соответственно, разрешение этих вопросов приходится решать нам.

6.2.1 Уголовники Бобков А.В. и Слюзова Е.Н. к разрешению вопроса об обжаловании подходят с разных точек зрения, что свидетельствует о разном понимании подлежащих применению норм права. Если, по мнению не имеющего юридического образования Бобкова А.В., его «Постановление может быть обжаловано в Московский городской суд через районный суд в течение 10 суток», без указания момента обжалования, **что является явно незаконным**, то, по правильному мнению Слюзовой Е.Н., её «Постановление может быть обжаловано в Московский городской суд через Зюзинский районный суд города Москвы в течение 10 суток со дня вручения или получения копии постановления».

6.2.2 Но, допустим, что Жертвы получили постановления после их вынесения. Однако для того, чтоб их обжаловать, необходимы соответствующие не только знания, но и условия. И у Жертвы не было для обжалования ни знаний, ни условий. Постановление о привлечении Горянова Д.Г. к административной ответственности защита смогла получить только после его освобождения, то есть 20.08.20 г., а поэтому течение срока для обжалования началось именно с этой даты. То есть десятидневный срок для обжалования – не пропущен. А поэтому нет и необходимости для постановки вопроса о восстановлении срока для обжалования. В связи с чем «... позиция суда, согласно которой в любом случае требовалось подать официальное заявление, **страдала чрезмерным формализмом**. Европейский Суд полагает, что заявитель предоставил судам Российской Федерации возможность исправить предполагаемое нарушение, но те не воспользовались этой возможностью. Соответственно, Европейский Суд отклоняет возражение властей Российской Федерации» (§ 44 *Постановления от 13.03.18 г. по делу «Kuznetsov and Others v. Russia»*).

6.3 Так как мы обращаемся в российский суд, где в качестве **средств** для воспрепятствования Жертвам в осуществлении права на доступ к Правосудию используются чрезмерный формализм (п.п. 9.12.8 – 9.12.8.5 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>)) и Произвол (Заяв№3040Произвол6 (<http://clc.am/dnSezA>)), поэтому вынесенные **такими способами** решения **должны** обжаловаться в процедуре вновь открывшихся обстоятельств президиумами областных, краевых судов, а сами судьи **должны** будут объяснять значение совершенных ими действий (Заяв.№3076ВККС (<http://clc.to/Rixbaw>)). Свидетельством достоверности данного утверждения является комментарий Татьяны Zmeiks, размещенный под роликом «Сколько веревочка не вейся, а совьешь ты в петлю... (Щелковские уголовники)» (<https://youtu.be/DrqUqZpl2tA>): «Извините за длинные речи в комментариях, но наболело!!! У моего преподавателя в СПб, доктора юридических наук и заслуженного юриста России, судебные разбирательства длились больше года, районный судья вынес решение не в ее пользу, и зная, кто она, удалял её из зала, т.к. она грамотно отстаивала свою позицию, гор. суд отменил её (районного суда) решение.....но здоровье у человека подорвано (инсульт) на почве беззаконности!!!! Почему судей не снимают за такие "косяки", извините за выражение. Почему им все дозволено (некомпетентность, коррупция, взятки), право прецедентное, т.е., как хочу, так и дро..у!!! Ну, накипело!!!!»

6.3.1 Так как речь идет о применении **именно** п. 6 ст. 14 Пакта, п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции, § 20 **Решения ЕСПЧ от 17.02.15 г. «По вопросу о приемлемости жалобы по делу «Olga Borisovna Kudeshkina v. Russia»**, поэтому напоминаем: «Что касается вопроса о вновь открывшихся обстоятельствах, то «... требования правовой определенности не являются абсолютными. Такие аргументы, как **появление новых фактов, выявление фундаментальных недостатков в предыдущем разбирательстве, который может повлиять на исход дела, или необходимость возмещения вреда**, особенно в контексте исполнения постановления Европейского Суда, **все они выступают за возобновление производства по делу**. Соответственно, ... простая возможность возобновления производства по уголовному делу prima facie (лат. - судя по имеющимся данным, в порядке опровержимой презумпции, первоначально, предположительно, кажущийся достоверным) совместима с положениями Конвенции (...). ... полномочия вышестоящих судов по пересмотру решений нижестоящих судов **должны осуществляться только для исправления судебных ошибок и недостатков в отправлении правосудия**, а не для проведения нового рассмотрения дела. ... (§ 62 **Постановления от 11.07.17 г. по делу «Moreira Ferreira v. Portugal (№ 2)»**). ... обвинительный приговор, **игнорирующий ключевые доказательства, представляет собой недостаток в отправлении уголовного правосудия** и что **оставление таких ошибок без исправления может серьезно повлиять на справедливость, честность и общественную репутацию судебного процесса** (...). Аналогичным образом ... оставление без изменения после проверки законности и обоснованности обвинительного приговора, который **нарушил право лица на справедливое судебное разбирательство, приравнивается к ошибке в оценке, которая подтверждает это нарушение** (...). ... » (§ 63 **там же**). «... restitution in integrum ... отражает принципы международного права, в соответствии с которыми государство, ответственное за противоправное деяние, **обязано сделать реституцию, состоящую в восстановлении ситуации, которая существовала до совершения противоправного деяния** (§ 75 **Постановления от 20.04.10 г. по делу «Laska and Lika v. Albania»**). ... государство-ответчик **должно устранить любые препятствия** в своей внутренней правовой системе, которые могут помешать исправлению положения заявителей (...) или ввести новое **средство правовой защиты, которое позволило бы заявителям восстановить ситуацию**. Кроме того, Договаривающиеся государства **обязаны организовывать свои судебные системы таким образом, чтобы их суды могли удовлетворять требованиям Конвенции**. Этот принцип также применяется к возобновлению разбирательства и повторному рассмотрению дела заявителей» (§ 77 **там же**). «... фундаментальные нарушения при производстве, оправдывающие отмену окончательного постановления суда, включают **юридические ошибки, серьезное нарушение судебной процедуры, превышение полномочий, явные ошибки при применении действующего законодательства** или иные **весомые причины, не отвечающие интересам правосудия**» (**Постановления от 05.04.16 г. по делу «Gruzda v. Russia», § 16; от 17.05.16 г. по делу «Bakrina v. Russia», § 18**).

6.3.2 «... В некоторых обстоятельствах принцип правовой определенности может быть нарушен в стремлении исправить "фундаментальные нарушения" или "судебную ошибку". Отход от названного принципа обоснован лишь тогда, когда он становится **необходимым** в силу **существенных и непреодолимых обстоятельств** (...)» (§ 49 **Постановления от 27.09.10 г. по делу «Streltsov and Other "Novocherkassk military pensioners" v. Russia»**). ... **нарушение правил подсудности, а также серьезные процессуальные нарушения, в принципе, могут быть расценены как фундаментальные нарушения и, таким образом, оправдать отмену постановления суда** (...) (§ 51 **там же**). ... **процессуальные правила судопроизводства, и ЭТО ВОПРОС ПРИНЦИПА, должны соблюдаться...** » (§ 55 **там же**). «... при оценке соблюдения процедуры принципа равенства сторон, который является признаком более широкой концепции справедливого судебного разбирательства, **существенное значение** придается **внешним проявлениям и повышенной чувствительности общественности к справедливому отправлению правосудия** (...)» (§ 75 **Постановления от 29.11.16 г. по делу «Carmel Saliba v. Malta»**). «Европейский Суд во многих делах, обращаясь к **понятию "существенные нарушения"**, подчеркивал, что простое утверждение о том, что разбирательство дела заявителя было "неполным и односторонним" или привело к "ошибочному" оправданию, не может само по себе, в отсутствие **ошибки подсудности** или **серьезных нарушений**

процессуальных правил, злоупотребления полномочиями, явных ошибок в применении норм материального права или иных веских причин, вытекающих из интересов отправления правосудия, указывать на наличие существенного нарушения при предыдущем судебном разбирательстве (...) (§ 34 **Постановления от 29.01.09 г. по делу «Lenskaya v. Russia»**). ... нижестоящие суды допустили ошибку в виде незаслуженного осуждения ... и **вынесли решения, которые причинили ущерб основным правам осужденного и являлись несовместимыми с ними**. ... районный и областной суды вынесли **ошибочные решения в отношении наличия и воздействия вопросов факта и применения закона, что явилось причиной осуждения невиновного лица и возложения на него обязанности выплатить компенсацию ущерба, хотя не было доказано, что именно он причинил этот ущерб**. ... нижестоящие суды **пренебрегли важными независимыми доказательствами, такими как показания свидетелей, подтверждающие алиби ответчика, проявили избирательный и чрезвычайно непоследовательный подход к оценке косвенных доказательств, переоценили доказательную ценность показаний потерпевшей и ошибочно истолковали медицинские заключения**. Судебные ошибки, допущенные районным и областными судами, имели отношение к существу уголовного дела и основаниям иска заявительницы. Эти **ошибки исказили разбирательства и были настолько серьезны, что, не будучи исправленными, привели бы к нарушению права ... на справедливое судебное разбирательство**» (§ 38 **там же**).

6.3.3 Так как Бобков А.В., Слюзова Е.Н. и их подельники для своих преступных целей, как правило, использовали фальсификацию доказательств, поэтому «... после повторного возбуждения дела компании-заявителя национальные суды отклонили ее иск о нарушении гражданских прав на основании элементов, которые не были установлены ранее, а именно на основании того, что **компания-заявитель в своей заявке на субсидию опиралась на документы, которые были подделаны или не имели юридической силы** (...). Таким образом, **пересмотр, как представляется, законно послужил цели исправления предыдущей судебной ошибки** (§ 46 **Постановления от 05.09.19 г. по делу «Agro Frigo OOD v. Bulgaria»**). ... не следует препятствовать властям исправлять свои ошибки, даже те, которые возникли в результате их собственной небрежности, поскольку в противном случае это **противоречило бы доктрине неосновательного обогащения** (...). ... отмена решения ... была направлена на исправление ошибки. ... нет никаких оснований полагать, что такая отмена наложила чрезмерное индивидуальное бремя на компанию-заявителя. Учитывая, что, как было установлено впоследствии, **она использовала поддельные и недействительные документы в обоснование своего заявления на субсидию** (...), ... **может возникнуть сомнение в том, что действовала ли компания добросовестно** (...)» (§ 51 **там же**). Действительно, преступные действия Бобкова А.В., Слюзовой Е.Н. и их подельников вызывают сомнения в том, что они действуют добросовестно.

6.3.4 То есть, когда «правосудие» осуществляется откровенно преступными способами и Жертвы не могут опираться на нормы материального и процессуального права, которые игнорируются ПравоХоронителями, то с учетом права на эффективные средства правовой защиты, которые **должны** предотвращать предполагаемые нарушения прав (ст. 13 Конвенции, § 16 **Постановления ЕСПЧ от 24.02.05 г. по делу «Poznakhirina v. Russia»**), пресекать действия, нарушающие права или создающие угрозу их нарушения (п. 3 ст. 2 Пакта, п. 11 **Соображений КПЧ от 04.11.15 г. по делу «Ахлиман Авяз оглы Зейналов против Эстонии»**, статьи 2, 17, 18, 21, 45 Конституции РФ, ч. 4 ст. 1, абзац 3 ст. 12 ГК РФ) и вести к восстановлению положения, существовавшего до нарушения прав (ст. 8 **Всеобщей декларации ст. 13 Конвенции, § 98 Постановления от 10.06.10 г. по делу «Sherstobitov v. Russia»**), а также предоставлять компенсацию за нарушенные права (п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст.ст. 52, 53 Конституции РФ, ст. 1069 ГК РФ, ст.ст. 2, 226 ГПК РФ, ст.ст. 3, 200 КАС РФ), то такие дела **должны** возобновляться **только** в процедурах вновь открывшихся обстоятельств, что достаточно подробно объяснено в ВновьОткрОбстЗ (<https://clc.to/fd30Fg>). При этом следует иметь в виду, что п. 6 ст. 14 Пакта, п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции имеют **автономное** по отношению к национальному законодательству значение, имеют **прямое действие** и **должны** применяться **непосредственно** и поскольку полномочия суда являются дискреционными, можно обоснованно утверждать, что заявитель мог использовать некоторые элементы в пользу применения правила, предусмотренного соответствующей нормы Конвенции (§§ 57, 58 **Постановления от 05.09.13 по делу «Сепек с. République tchèque»**). «Задачей нового рассмотрения дела является устранение выявленных вышестоящим судом нарушений и **обеспечение защиты прав**,

ущемленных в результате судебной ошибки, имевшей место при предыдущем рассмотрении дела. **Ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия, судебная ошибка должна расцениваться как нарушение статьи 55 (часть 3) Конституции РФ** и в соответствии с ее статьей 18 **подлежит устранению в судебном порядке** (...). ...» (абзац 3 п. 2.1 мот. части **Определения КС РФ № 2968-О от 12.11.19 г.**)

6.3.5 Однако, так как мы указали нормы права, которые **должны** подлежать применению при вынесении какого-либо решения преступными способами, поэтому суд **обязан** будет привести мотивы, по которым он будет считать, что его решение подлежит обжалованию в апелляционном или кассационном порядке, что достаточно подробно объяснено и **предписано** §§ 43, 49, 50 **Постановления от 15.03.07 г. по делу «Gheorghe v. Romania»**, §§ 24 – 31 **Постановления от 06.02.20 г. по делу «Felloni v. Italy»**, абзацем 2 п. 2, абзацем 2 п. 2.1 мот. части **Постановления КС РФ № 37-П от 06.12.17 г.**, абзацах 2, 3 п. 9 **ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г.** «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 ГК РФ», за злостное неисполнение которых судья подлежит безусловной уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ.

То, что президиумы областных, краевых судов **должны** рассматривать заявления о возобновлении производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств частично объяснено и в ролике «Пересмотр дел как способ борьбы с судебским браком и коррупцией» (https://youtu.be/Y_3fAShtNj0).

6.3.6 Также напоминаем, что внутригосударственные органы власти **должны** осуществлять свои дискреционные полномочия **разумно, тщательно и добросовестно**; в обоснование своих действий они **должны** класть доводы "**относимые и достаточные**", а принимаемые меры должны быть "**соразмерны**" преследуемой **правомерной** цели. При этом внутригосударственные органы власти **должны** основывать свои выводы на **приемлемой оценке** относящихся к делу фактов и **применять стандарты, которые соответствуют принципам, закрепленным в Конвенции** (§ 64 **Постановления от 28.08.18 г. по делу «Savva Terentyev v. Russia»**). Поскольку «... Результат рассмотрения конкретных дел определяется взаимодействием различных факторов, а не каким-либо одним из них в отдельности (...). ...» (§ 66 **там же**), **государственные органы власти являются гарантами общественного порядка**, реагировать на обстоятельства они **должны надлежащее** и, **не допуская произвола**, (§ 65 **там же**), поэтому они **должны** понимать, что **любые** применимые "формальности", "условия", "ограничения" или "наказания" **должны** быть **соразмерны** преследуемой **правомерной** цели (**там же**).

6.3.7 Мы имеем Провол, когда внутригосударственные суды не осуществляют «**содержательный анализ действий органов государственной власти, затрагивающих права, предусмотренные Конвенцией в соответствии с требованием законности**» (§ 50 **Постановления ЕСПЧ от 23.02.16 г. по делу «Y.Y. v. Russia»**). Особенно это относится к ситуациям, когда «**фактическое препятствие может нарушать Конвенцию точно так же, как и юридическое** (...). Более того, **выполнение обязательств по Конвенции требует** временами совершения со стороны государства определенных позитивных действий; в подобных обстоятельствах **государство не может просто оставаться пассивным** и "нет места различию между действием и упущением" (...). **Обязанность обеспечить эффективность права доступа к правосудию подпадает под категорию таких обязательств**» (п. 25 **Постановления от 09.10.79 г. по делу «Airey v. Ireland»**), поскольку «**формальности, которые фактически препятствуют потенциальному заявителю эффективно пользоваться своими правами, являются неприемлемыми**» (§ 157 **Постановления от 15.10.15 г. по делу «L.M. and Others v. Russia»**).

Более полно эти вопросы рассмотрены в п. 9.12.12 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

6.3.7 Таким образом, «... **судебное решение не может быть признано справедливым и правосудным, если отсутствует возможность исправления судебной ошибки.** ...» (п. 2 мот. части **Постановления КС РФ № 17-П от 25.12.01 г.**). «... **решение** вопроса о возможности пересмотра обжалуемого судебного постановления

должно приниматься **КОМПЕТЕНТНЫМ** судом исходя из **всестороннего и полного** рассмотрения доводов заявителя и **обстоятельств конкретного дела**» (абзац 1 п. 3.5 мот. части **Постановления КС РФ № 4-П от 26.02.10 г.**). «... иное толкование ... в правоприменительной практике противоречило бы Конституции РФ, а

также Конвенции (§ 13 **Постановления от 30.10.14 г. по делу «Davydov v. Russia»**). ... **Государства должны организовать свои правовые системы и судебные процедуры таким образом, чтобы этот результат мог быть достигнут (...)** (§ 25 там же).

7. Вопросы подлежащих применению норм действующего законодательства рассмотрены в Заяв.№3040п.1зак-во4 (<http://clc.am/iG5IrA>) и п.п. 3 – 3.5 заявления № 3178-3 (<https://clc.to/sVYVxw>).

7.1 Вопросы ответственности «судей» за осуществление **преступной** деятельности более полно рассмотрены в Заяв.№3040п.1.17Компенсация (<http://clc.am/gGEIYA>), п.п. 9.13.1 – 9.13.6 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>), п.п. 1.4 – 1.4.10 заявления № 3178-3 (<https://clc.to/sVYVxw>).

7.2 Вопросы собственности в широком смысле, юридической помощи и ответственности органов власти рассмотрены в Иск№3044Эгле (<http://clc.am/pNO1Qq>), Част.Жал№3046Литва (<http://clc.am/vY1f0q>), Ход-во№3048Литва (<http://clc.am/2QOzDQ>).

7.3 Вопросы **обязательности** органов власти **правильно** формулировать предмет доказывания рассмотрены в п.п. 9.1 – 9.1.11 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

7.4 Что касается представителей, то они не должны чувствовать «... себя ограниченными в выборе своих заявлений и процессуальных действий и т.д. в ходе судебного разбирательства, к потенциальному ущербу для своего клиента. **Для обеспечения доверия общества к отправлению правосудия защита должна действовать эффективно...**» (§ 175 **Постановления от 15.12.05 г. по делу «Kyrgianou v. Cyprus»**). Также вопросы осуществления права на участие защиты в разбирательстве посредством видеосвязи рассмотрены в п.п. 1.10 – 1.10.15 Апел.Жал№3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>), п. 9.12.6 – 9.12.6.6 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

7.5 Вопросы права на осуществление видеозаписи публичных правоотношений без истребования у кого-либо разрешений рассмотрены в Видео9 (<https://clc.to/ezpr1A>).

7.6 Вопросы качества выносимых решений рассмотрены в п.п. 1.3 – 1.3.4 Апел.Жал№3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>) и п. 9.14 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

7.5 Вопросы обязанности органов власти оказывать содействие в получении и использовании необходимых доказательств рассмотрены в п.п. 9.2 – 9.3.6 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

7.6 Вопросы свободной оценки доказательств и которые находятся в распоряжении органов власти, их использование и **правовые последствия** рассмотрены в п.п. 9.4 – 9.4.5, 9.16 – 9.16.5 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

7.7 Вопросы основных доказательств по делу и значение протоколов судебных заседаний рассмотрены в п.п. 9.5 – 9.5.2 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

7.8 Вопросы **обязательности** установления причинно-следственных связей, то есть «... **важное значение имеет ... способность, прямая или косвенная, привести к пагубным последствиям (...)**. Как бы то ни было, **исход дела всегда определяется взаимодействием между различными факторами, а не каким-либо одним из них, взятым в отдельности. ...**» (§ 101 **Постановления от 03.10.17 г. по делу «Dmitriyevskiy v. Russia»**), достаточно подробно рассмотрены в п.п. 9.6 – 9.6.2 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

7.9 Вопросы права на пользование благами научного прогресса рассмотрены в п.п. 9.7 – 9.7.7 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

7.10 Вопросы допустимости доказательств рассмотрены в п.п. 9.8 – 9.8.5 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

7.11 Вопросы права на ознакомление с документами и материалами, затрагивающими права граждан кратко рассмотрены в п.п. 9.9 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

7.12 Вопросы оценки доказательств рассмотрены в п.п. 9.10 – 9.10.2, 9.16 – 9.16.5 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

7.13 Вопросы права стороны защиты допрашивать прокурора рассмотрены в п.п. 9.11 – 9.11.6 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>). Но любом случае «... Верховный Суд не мог гарантировать равенство сторон, не предоставляя заявителю возможности ответить на доводы, изложенные в заседании прокурором» (§ 42 **Постановления от 13.03.12 г. по делу «Nefedov v. Russia»**).

7.14 Вопросы права на участие в разбирательстве в широком смысле рассмотрены в п.п. 9.12 – 9.12.12, 9.13 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

7.15 Вопросы удалений участников судебных разбирательств рассмотрены в п. 9.12.4 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

7.16 Вопросы подлежащего применению законодательства и отводов кратко рассмотрены в п. 9.12.5 – 9.12.5.8 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>), п.п. 1.5 – 1.5.10 Апел.Жал№3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>), п.п. 2 – 2.6.5 заявления № 3110, п.п. 4 – 4.8.1 заявления № 3114 (папка «Иск№3110» (<https://clc.to/rywWwA>)) и п.п. 1.4 – 1.4.8 заявления № 3117 (Иск№3117Ирина3Верх (<https://clc.to/Husu8Q>)).

7.17 Вопросы права на получение квалифицированной юридической помощи кратко рассмотрены в п. 9.12.6 – 9.12.6.6 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>), п.п. 1.2 – 1.2.6 заявления № 3101 (Заяв№3101-3Дзюбенко (<http://clc.to/JnEjNA>)), п.п. 1.2 – 1.2.5 заявления № 3114 (папка «Иск№3110» (<https://clc.to/rywWwA>)), п.п. 1.3 – 1.3.6 искового заявления № 3063 (папка №3063 (<http://clc.am/5FmThA>)).

7.18 Вопросы чрезмерного формализма и его последствия рассмотрены в п.п. 9.12.8 – 9.12.8.5 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

7.19 Вопросы извещений и уведомлений рассмотрены в п. 9.12.9 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

7.20 Вопросы права суда на рассмотрение дела на основе письменных документов без участия сторон рассмотрены в п. 9.12.10 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

7.21 Вопросы апелляционного производства кратко рассмотрены в п. 9.12.11 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

7.22 Вопросы права властей на осуществление вмешательства в права граждан и их правовые последствия рассмотрены в п. 9.12.12 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

7.23 Вопросы о потерпевших, то есть Жертвах, кратко рассмотрены в п.п. 9.12.13 – 9.12.13.4 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

7.24 Вопросы права на информацию и деятельности общественных объединений кратко рассмотрены в п. 9.15 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

7.25 О праве на обращение в суд за защитой нарушенных прав объяснено в п.п. 3 – 3.2 искового заявления № 2951Греф (<http://clc.am/paL7hA>).

7.26 Вопрос о праве на пользование Интернет-технологиями и подачу обращений посредством электронного взаимодействия мной рассмотрен в п.п. Ж – Ж.3 искового заявления № 2951Греф (<http://clc.am/paL7hA>) и п.п. 1.2 – 1.4.4 Заяв.№3008документыЛефорт (<http://clc.am/oMEEiQ>).

7.26.1 В обращениях в российские «суды» мы ходатайствовали о том, чтоб за заявителями было признано право на возможность обращений посредством Интернет-технологий. В Мафиозной России мы об этом просили с 2014 г. 17.04.17 г. судебным департаментом при верховном якобы суде РФ был издан Приказ № 17 «О внесении изменений и дополнений в Инструкцию по судебному делопроизводству в районном суде», где обязали поступающие в суды обращения по **электронной почте** регистрировать соответствующим образом. То есть верховный якобы суд РФ установил, что российские «суды» с момента заявления нами ходатайства о признании права на пользование благами научного прогресса, защищаемого п. 1 ст. 27 Декларации о праве **все время** выносили **преступные** решения, **лишали нас права** на доступ к Правосудию и навывносили не одну сотню откровенно преступных решений.

Но поскольку **фундаментальное** право на обращение в органы власти посредством Интернет-технологий признается уже повсеместно, поэтому с учетом принципа юридического равенства, предполагающего **запрет** на различное обращение с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях и ответы нам **должны** даваться посредством Интернет-технологий на указываемые электронные почты.

8. На основании изложенного, руководствуясь п. «с» Принципа 2, п. «d» Принципа 3, Принципами 6-12, 14-24 Принципов о компенсации, п. 3 ст. 2, ст. 5, п.п. 1-3, 6 ст. 14, ст. 19 Пакта, ст. 6, п.п. 1-3, 5 ст. 9 Декларации о праве, ст. 35 Конвенции ООН против коррупции, ст.ст. 3, 6, 10, 13, 14, 17 Конвенции, Постановлениями ЕСПЧ от 09.10.79 г. по делу «Airey v. Ireland», § 23, от 22.01.09 г. по делу «Borzonov v. Russia», от 18.03.10 г. по делу «Maksimov v. Russia», от 30.09.10 г. по делу «Korogodina v. Russia», § 59, от 12.06.12 г. по делу «Gryaznov v. Russia», от 16.07.15 г. по делу «Nikolay Kozlov v. Russia», от 05.03.18 г. по делу «Naït-Liman c. Suisse», от 05.04.18 г. по делу «Zubac v. Croatia», п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции, п. 3 «f» Принципа V Рекомендации № R(94)12 Комитета министров СЕ о независимости, эффективности и роли судов, принятой 13.10.94 г., п. 3 ст. 41, ст. 47 Хартии, п. 5.2 Европейской хартии

«О статуте судей», статьями 2, 17, 18, 21, 33, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 52, 53, 123 (часть 3) Конституции РФ, Определением КС № 42-О от 25.01.05 г.

Просим:

1. Возбудить в отношении ОПГ Ермакова А.С. уголовное дело (п.п. 1.5 – 1.6.8 заявления № 3178-3) по ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 3 ст. 301, ч. 1 ст. 303, ч. 2 ст. 315 УК РФ, что объяснено выше.
2. Возбудить в отношении ярко выраженных Уголовников Бобкова А.В. и Слюзовой Е.Н. уголовное дело (п.п. 1.5 – 1.6.8 заявления № 3178-3) по ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 3 ст. 294, ч. 1 ст. 303, ч. 2 ст. 305, ч. 2 ст. 315 УК РФ, что объяснено выше.
3. Возбудить в отношении неустановленного ОПГ уголовное дело по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ в связи с похищением Новицкого Н.В. 20.08.20 г. (<https://youtu.be/4UxnZ6Wq2A8>), что объяснено выше.
4. Признать, что не отражение в принимаемом решении и нерассмотрение доводов сторон является злостным нарушением права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, § 48 **Постановления от 05.09.13 г. по делу «Серек с. République tchèque»**, ст.ст. 41, 47 Хартии, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 52, 53, 123 (часть 3) Конституции РФ и не отвечает качеству судебного решения, хотя этого **требуют** п.п. 35, 38, 42 Заключения.
5. Рассмотреть заявление на основании норм международного права (Заяв.№3040п.1зак-во4 (<http://clc.am/iG5IrA>)), **применяя принцип пропорциональности** и защитить нарушенные права, **гарантированные этими** нормами (п. 10.4 **Соображений КПЧ от 20.10.98 г. по делу «Tae Hoon Park v. Republic of Korea»**, § 27 **Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljatifi v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»**).
6. Так как «... **судебная практика как источник права способствует прогрессивному развитию ... права. Уяснение правил ... ответственности** предполагает последовательное от дела к делу **толкование их судебной практикой. Чтобы оно соответствовало Конвенции требуются соответствия результатов толкования природе правонарушения и разумная предсказуемость решения»** (§ 36 **Постановления от 22.11.95 г. по делу «S.W. v. the United Kingdom»**), поэтому признать российское «законодательство» и практику о порядке привлечения Жертв к административной ответственности дискриминационным (п.п. 16, 18, 19, 21, 22 **Замечаний КПИ общего порядка № 6 (2018)**), не отвечающим «качеству закона», «верховенству права» и «необходимости в демократическом обществе» (§ 47 **Постановления от 17.02.04 г. по делу «Maestri v. Italy»**, § 249 **Постановления от 09.10.08 г. по делу «Moiseyev v. Russia»**), поскольку его применение приводит к явно **преступным** (ст.ст. 136, 285, 315 УК РФ), абсурдным и неразумным результатам (п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах), позволяет фальсифицировать административные дела, а также нарушает принцип соразмерности.
7. Предоставить **обобщенную** информацию о **практике неукоснительного** соблюдения законодательства при привлечении Жертв к административной ответственности за неповиновение законным требованиям представителей **всех** органов власти.
8. Признать российское «законодательство» (подпункт 5 выше) по вопросу подписания и направления Жертвами документов в электронной форме в «суды» Российской Федерации дискриминационным (п.п. 16, 18, 19, 21, 22 **Замечаний КПИ общего порядка № 6 (2018)**), не отвечающим «качеству закона», «верховенству права» и «необходимости в демократическом обществе» (§ 47 **Постановления от 17.02.04 г. по делу «Maestri v. Italy»**, § 249 **Постановления от 09.10.08 г. по делу «Moiseyev v. Russia»**), поскольку его применение приводит к явно **преступным** (ст.ст. 136, 285, 315 УК РФ), абсурдным и неразумным результатам (п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах), а также нарушает принцип соразмерности и **имеет преступную цель** лишения Жертв доступа к Правосудию.
9. Предоставить **обобщенную** информацию о **практике** рассмотрения обращений Жертв, направляемых в суды Российской Федерации посредством электронного взаимодействия и подписанных простой электронной подписью, что психически

- здоровым и умственно полноценным было объяснено в октябре 2014 г. в частной жалобе № 2474 (Част.Жал.№2474ШвецоваИр (<https://clc.am/cs5ZZw>)).
10. Признать российское законодательство (подпункт 5 выше) и практику по вопросу компенсации за причинение вреда, причиненного органами государственной власти и в связи с этим доступ к Правосудию, не отвечающими «качеству закона» и «верховенству права», поскольку их применение приводит к явно абсурдным и неразумным результатам (п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах), а также явной дискриминации (п.п. 16, 18, 19, 21, 22 **Замечаний КПИ общего порядка № 6 (2018)**).
 11. Предоставить **обобщенную** информацию о **практике** присуждения компенсации за нарушение прав Жертв представителями органов власти в свете доводов, приведенных в п. 5.3 выше.
 12. Признать российское «законодательство» (подпункт 5 выше) и практику по вопросу обеспечения участия в деле защитников в рамках административного судопроизводства - не отвечающим «качеству закона», «верховенству права» и «необходимости в демократическом обществе», поскольку его применение приводит к явно **преступным** (ст.ст. 285, 305, 315 УК РФ), абсурдным и неразумным результатам (п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах), **лишено логики и здравого смысла**, а также нарушает принцип соразмерности, что **доказывают результаты** самой преступной практики **из которой видно**, что у российских «юристов» есть дипломы о юридическом образовании, но у них **нет самого юридического образования**, то есть **соответствующих знаний**, которые бы позволили им **правильно** разрешать конкретные вопросы права.
 13. Предоставить **обобщенную** информацию о **практике** обеспечения права Жертв на помощь избранных ими защитников с момента их заключения под стражу (п. «h» ст. 2 **Директивы Европейского парламента и Совета ЕС 2013/33/ЕС** от 26 июля 2013 г.), то есть задержания (употребление терминов Свода Принципов).
 14. Признать российское законодательство (подпункт 5 выше) и практику по вопросу обжалования судебных решений о лишении Жертв свободы и в связи с этим доступ к Правосудию - дискриминационными (п.п. 16, 18, 19, 21, 22 **Замечаний КПИ общего порядка № 6 (2018)**), не отвечающими «качеству закона» и «верховенству права», поскольку его применение приводит к явно **преступным** (ст.ст. 136, 285, 315 УК РФ), абсурдным и неразумным результатам (п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах), а также **нарушает принцип соразмерности**, так как **не обладает приостанавливающим действием** в случае лишения свободы, что **делает нарушение прав необратимым**.
 15. Предоставить **обобщенную** информацию о **практике** рассмотрения обжалования решений о привлечении к административной ответственности откровенно преступными способами, то есть в процедуре вновь открывшихся обстоятельств при рассмотрении дел как в судах **первых инстанциях**, так и **вышестоящих**.
 16. Признать российское «законодательство» (подпункт 5 выше) и практику по вопросу рассмотрения отводов не отвечающим «качеству закона», «верховенству права» и «необходимости в демократическом обществе», поскольку его применение приводит к явно **преступным** (ст.ст. 285, 305, 315 УК РФ), абсурдным и неразумным результатам (п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах), **лишено логики и здравого смысла**, а также нарушает принцип соразмерности, что **доказывает** сама преступная практика, в рамках которой «правосудие» могут отправлять и лица, не имеющие юридического образования, и лица, совершающие тяжкие и особо тяжкие преступления, и лица, страдающие тяжелыми психическими расстройствами. Поскольку «... **Обязанность** национального суда - использовать **все** имеющиеся в его распоряжении средства, чтобы развеять **любые** сомнения относительно **реальности** и **характера** предполагаемых событий» (§ 28 **Постановления от 16.01.07 г. по делу «Farhi v. France»**), поэтому проверка доводов заявителя об основаниях, вызывающих сомнение в беспристрастности судей **должна** быть полной и **давать исчерпывающие ответы** на те вопросы, которые ставит заявитель (§§ 27 – 32 **там же**).
 17. Предоставить **обобщенную** информацию о **практике** рассмотрения отводов, **их основаниях, результатах рассмотрения** как во время составления протоколов о привлечении к административной ответственности, при рассмотрении дел в **первых инстанциях**, так и **вышестоящих**.
 18. Возобновить производство по данным делам Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В. ввиду вновь открывшихся обстоятельств по основаниям, обоснованным выше, поскольку

«если заявитель осужден, несмотря на нарушение его прав, гарантированных статьей 6 Конвенции, он **должен** быть, насколько это возможно, поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы требования этого положения не были нарушены, и что наиболее целесообразной формой возмещения было бы, в принципе, новое рассмотрение дела или возобновление производства по нему, **при наличии такого требования**» (§ 86 **Постановления от 18.05.04 г. по делу «Somogyi v. Italy»**) и «В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник **обязано** предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Такое средство правовой защиты **должно** включать в себя **пересмотр судебного решения** о его осуждении при **соблюдении гарантий** справедливого судебного разбирательства в соответствии со статьей 14 Пакта, **проведение беспристрастного, эффективного и тщательного расследования** заявлений автора по статье 7, **преследование в судебном порядке виновных лиц**, а также **полное возмещение вреда, включая предоставление надлежащей компенсации**. Государство-участник также **обязано** принять меры, позволяющие избежать повторения аналогичных нарушений в будущем» (п. 9 **Соображений КПЧ от 19.07.11 г. по делу «Aleksandr Butovenko v. Ukraine»**).

19. Признать фундаментальные права Горянова Д.Г. и Новицкого Н.В., предусмотренные п. 3 ст. 2, ст. 7, п.п. 1 – 3 ст. 9, п.п. 1, 3 «b», «d», «e», 5 ст. 14, п. 2 ст. 19 ст. 26 Пакта, ст. 3, п.п. 1 «с», 2 – 4 ст. 5, п.п. 1, 3 «с», «d» ст. 6, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, статьями 19 (части 1 и 2), 21, 22, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 48, ст. 49 (части 1 и 3), 50 (части 2 и 3) 52, 53, 123 (часть 3) Конституции РФ – нарушенными, провести тщательную проверку по фактам нарушения прав, как то **предписано** п. «b» Принципа 3, Принципом 4 Принципов о компенсации, § 96 Постановления от 28.06.07 г. по делу **«Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»**.
20. Признать фундаментальные права Усманова Р.Р. и Ивановой И.А., указанные в п. 1.1.1 заявления № 3117 – нарушенными, провести тщательную проверку по фактам нарушения прав, как то **предписано** п. «b» Принципа 3, Принципом 4 Принципов о компенсации, § 96 Постановления от 28.06.07 г. по делу **«Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»**.
21. Неукоснительно исполнить Принцип 19, п. «а» Принципа 22 Принципов о компенсации, принцип restitutio in integrum, п. 2 частично несовпадающего мнения членов КПЧ г-на Рафаэля Риваса Посады, г-на Эдвина Джонса и г-на Иполито Солари-Иригойена к **Соображению КПЧ от 20.10.06 г. по делу «Leonid Sinitsin v. Belarus»**, признать, соблюсти и защитить перечисленные права и **принять меры к восстановлению положения, существовавшего до нарушения до прав**.
22. Признать, что ОПГ Ермакова А.С., Бобков А.В. и Слюзова Е.Н. **в нарушение** подлежащих применению норм действующего законодательства (п. 1.6.1 жалобы № 3151: Жал.№3151Анна (<https://clc.to/GV-06Q>)) активно лишали сторону защиты права на информацию об эффективных средствах правовой защиты к **конкретным** правоотношениям, чем цинично совершали, как минимум, преступления, предусмотренные ст. 140, ч. 3 ст. 210, ст. 315 УК РФ.
23. **Устранить нарушения** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 6.4 **Соображений КПЧ от 19.07.11 г. по делу «Aleksandr Butovenko v. Ukraine»**, п. 6.4 **Решения КПП от 28.11.17 г. по делу «Olga Shestakova v. Russia»**, п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о правах, Принцип 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, § 271 **Постановления от 13.09.16 г. по делу «Ibrahim and Others v. the United Kingdom»**, п. 2 «с» ст. 41 Хартии, ст.ст. 2, 18, ч. 4 ст. 29, ст. 45 Конституции РФ «... **установить** существование доступных средств правовой защиты, которые... » (§ 84 **Постановления от 11.10.11 г. по делу «Romanova v. Russia»**) «... **способно непосредственно исправить обжалуемую ситуацию и иметь разумные перспективы на успех** (...)» (§ 116 **Постановления от 23.02.16 г. по делу «Mozer v. the Republic of Moldova and Russia»**), «... **с помощью которого можно добиться рассмотрения жалобы по существу**» (§ 96 **Постановления от 04.02.03 г. по делу «Lorsé and Others v. the Netherlands»**), чтоб «... была ... **рассмотрена именно жалоба на основании Конвенции** (...)» (§ 27 **Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljatifi v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»**), «... **положить конец определенному поведению**» (§ 73 **Постановления от 09.07.15 г. по делу «Gherghina v. Romania»**), «... **в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение** (...)» (§ 16 **Постановления ЕСПЧ от 24.02.05 г. по делу «Poznakhirina v. Russia»**), а также

- разъяснить точную природу** средств правовой защиты и **механизмы их осуществления**, (§ 64 Постановления от 18.03.10 г. по делу «Kuzmin v. Russia»), которые **должна** использовать сторона защиты от российских ОПГ и ОПС и сообщить нам об этих средствах.
24. Исполнить п.п. 17 - 19 Преамбулы Директивы, п.п. 1 «а» «i» ст. 2 Директивы, ст.ст. 3, 8, 13 Конвенции, ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, § 238 Постановления от 08.04.04 г. по делу «Tahsin Acar v. Turkey», §§ 66, 75, 77, 79 Постановления от 15.11.18 г. по делу «V.D. v. Croatia (№ 2)», ст. 52 Конституции РФ, абзацы 2, 3 п. 2.1 мот. части Определения КС РФ № 2164-О от 11.10.16 г., ч. 1 ст. 46 УПК РФ и признать Горянова Д.Г., Новицкого Н.В., Иванову И.А. и Усманова Р.Р. - потерпевшими.
 25. Признать отказ ОПГ Ермакова А.С., Бобкова А.В. и Слюзовой Е.Н. в предоставлении информации о **всех** правах и **порядке их осуществления**, а также **всех** средствах и способах правовой защиты, не запрещенные законом (п.п. 1.6, 1.6.1 жалобы № 3151) – незаконным.
 26. **Обязать** ОПГ Ермакова А.С., Бобкова А.В. и Слюзову Е.Н. **устранить нарушения** норм действующего законодательства (п.п. 1.6, 1.7 – 1.7.1 жалобы № 3151), предоставить стороне защиты информацию (§ 43 Постановления от 27.01.2011 г. по делу «Kononov v. Russia», § 32 Постановления от 28.11.13 г. по делу «Aleksandr Dementyev v. Russia») о **всех** правах и **порядке их осуществления** (п. «а» ст. 6 Декларации о праве, ч. 2 ст. 243 УПК РФ), а также **всех** средствах и способах правовой защиты (ч. 2 ст. 16 УПК РФ), не запрещенные законом, восстановить положение, существовавшее до нарушения права, пресечь действия, нарушающие право и создающие угрозу его нарушения (*restitutio in integrum*, абзац 3 ст. 12 ГК РФ).
 27. Признать **все** решения, принятые ярко выраженными Уголовниками Бобковым А.В. и Слюзовой Е.Н. и незаконными (§§ 96, 97 Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»), и необоснованными (§ 129 Постановления от 28.02.08 г. по делу «Saadi v. Italy», §§ 32, 41 Постановления от 29.10.13 г. по делу «S.C. ИМН Сучава S.R.L.» v. Romania») и немотивированными (§§ 32, 33 Постановления от 15.02.07 г. по делу «Boldea v. Romania») по своей структуре, что объяснено в п. 9.14 Доказательства⁷ (<https://clct.to/z0BkBW>).
 28. Принять меры к увольнению ОПГ Ермакова А.С., Бобкова А.В. и Слюзову Е.Н. (прекращению судебных полномочий) с занимаемых должностей за **систематическое** создание конфликтов интересов с учетом того, что *quo tacuit, cum loqui debuit et potuit, consentire videtur* – кто промолчал, когда **мог и должен** был говорить, тот рассматривается как согласившийся и *fatetur facinus, qui iudicium fugit* – кто избегает суда, тот **сознается в преступлении**.
 29. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования п. 5, п. 6 «а» Декларации, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10, ст. 13 Конвенции, ч. 4 ст. 29, ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 120 Конституции РФ, ст. 3, ч. 2 ст. 14, ч. 4 ст. 15 КАС РФ в их нормативном единстве и при решении вопроса о допустимости заявления разъяснить объем и содержание прав и обязанностей сторон, исходя из фактического их положения со ссылками **на соответствующие** нормы материального и процессуального российского и международного законодательства, **так как нарушение указанных прав и определяют подсудность дела и отразить это в протоколе судебного заседания**.
 30. Не совершать преступления, запрещенные ст. ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования п. 5, п. 6 «а» Декларации, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10, ст. 13 Конвенции, ч. 4 ст. 29, ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 120 Конституции РФ, ст. 3, ч. 2 ст. 14, ч. 4 ст. 15 КАС РФ и разъяснить конституционное право, предусмотренное ч. 2 ст. 45 Конституции РФ защищать свои права и свободы **всеми** СПОСОБАМИ, не запрещенными законом, то есть разъяснить объем и содержание **всех** этих способов, а также их эффективность, как того **требуют** п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции.
 31. Исполнить требования **ч. 2 ст. 5 Кодекса судейской этики, Определение Верховного Суда РФ от 16.06.15 г. по делу № 44-КГ15-2, п. 5 ППВС РФ № 5 от 17.09.75 г. в редакции ППВС РФ № 7 от 06.02.07 г. «О соблюдении судами РФ процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел»**, ч. 3 ст. 1 УПК РФ, ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ч. 2 ст. 2, ч. 4 ст. 15 КАС РФ, ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об

- экономических правах, Декларацией о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п.п. 9, 18, 43 Замечаний общего порядка № 34 КПЧ ООН, п. 8.6 Соображений КПЧ ООН от 24.07.2014 г. по делу «Марина Коктыш против Республики Беларусь»; п. 1 ст. 6, ст. 10, ст. 10 Конвенции, Рекомендациями CE R (84) 5 «О принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы», принятой 28.02.84 г., № R (2001) 3 «По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий», принятой 28.02.01 г., № CM/REC(2014)6 «О руководстве по правам человека для пользователей интернета», принятой 16.04. 2014 г., п. «а» ст. 2, п.п. 1-3 ст. 6, п.п. 1, 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, п.п. 19, 21 Преамбулы, п.п. 1-5 ст. 2, ст. 5 Директивы № 1999/93/ЕС, п.п. 46-48, 50, 53 ст. 2, ст. 3, ч.ч. 2-6 ст. 5, ч. 2 ст. 14 Модельного закона об электронных государственных услугах; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 1 ст. 5, ч. 3 ст. 7 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», п.п. 1, 9, 11, 13 ст. 2, ст. 4, ч.ч. 2, 3 ст. 5, ч. 2 ст. 6, ст. 9 Закона «Об электронной подписи», п.п. 3, 6 ст. 2, п.п. 2, 3 ст. 5, ч.ч. 1, 2, 8, 9 ст. 11.2, ч. 3 ст. 21.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», абзац 3 п. 3.3 мот. части Постановления КС № 5-П от 01.03.12 г., абзаца 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ст. 6, ч.ч. 1, 2 ст. 160, ч. 2 ст. 434 ГК РФ, ст. 71 ГПК РФ, ч.ч. 2-4 ст. 45 КАС РФ, **Постановления Правительства РФ № 516 от 09.06.16 г.** в их нормативном единстве, признать за стороной защиты права пользоваться благами научного прогресса, Интернет-технологиями и эффективными средствами правовой защиты (п. 8.5 Решения от 21.08.15 г. по делу «F. v. Austria», п. 9 Соображения КПЭСКП от 07.03.19 г. по делу «S.C. and G.P. v. Italy», § 5 раздела I «В» Постановления от 23.07.1968 г. по делу «Делу "relating to certain aspects of the laws on the use of languages in education in Belgium" v. Belgium», Решение о приемлемости от 19.02.13 г. по делу «Fredrik Neij and Peter Sunde Kolmisoppi v. Sweden»), представлять в суд иски, жалобы и доказательства в электронной форме и **восстановить положение, существовавшее до нарушения прав.**
32. Исполнить требования ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Декларации о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции во взаимосвязи (п.п. 13.4, 15.4, 17.2, 17.6 Соображений КПЭСКП от 20.06.17 г. по делу «Mohamed Ben Djazia and Naouel Bellili v. Spain») со ст.ст. 2, 7 Всеобщей декларации, ст. 26 Пакта, ст. 14 Конвенции, **запрещающие** различное обращение с лицами, находящиеся в одинаковых или сходных ситуациях и **предоставлять выносимые решения в электронной форме на адреса указанных электронных почт** (§ 28 Решения от 07.02.17 г. о приемлемости жалобы по делу «K2 v. United Kingdom»).
33. Признать и обеспечить фундаментальное право стороны защиты на пользование благами научного прогресса, защищаемое п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации во **взаимосвязи** с правами (п.п. 13.4, 15.4, 17.2, 17.6 Соображений КПЭСКП от 20.06.17 г. по делу «Mohamed Ben Djazia and Naouel Bellili v. Spain») на эффективные средства правовой защиты и получение информации, защищаемые п. 3 ст. 2, ст. 19 Пакта, ст.ст. 10, 13 Конвенции, что достаточно подробно объяснено в п.п. 9.7 – 9.7.7 Доказательства⁷ (<https://clc.to/z0BkBw>), обеспечить возможность ознакомиться с делом посредством интернет-технологий и получить необходимые документы в электронном виде в режиме ограниченного доступа.
34. Учитывать при рассмотрении заявления Определения КС РФ № 1524-О, № 1525-О и № 1528-О от 18.07.17 г., то есть неукоснительно исполнить их и не совершать преступления, запрещенные ч. 3 ст. 210, ст. 315 УК РФ.
35. Не совершать преступления, запрещенные ст. 316, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования ст. 8 Всеобщей декларации, п.п. 4, 6 «е», 8, 12 «а» Декларации, п. 3 ст. 2 Пакта, Принцип 18 Принципов о компенсации, ст. 13 Конвенции, п. 3 ст. 41 Хартии, §§ 182-192, 202-215 **Постановления от 29.03.06 г. по делу «Scordino v. Italy»**, §§ 27, 28 **Постановления от 18.09.14 г. по делу «Avanesyan v. Russia»**, ст. 53 Конституции РФ, ст. 2, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, п. 16 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. и принять меры к предотвращению неоправданных задержек по выплате компенсации за причинение морального и материального вреда, так как «... возмещение в связи с допущенным нарушением Конвенции ложится в первую очередь на власти соответствующего государства-ответчика. В этой связи вопрос о том, может ли заявитель считать себя жертвой нарушения положений Конвенции или нет, имеет значение на любой стадии рассмотрения дела Европейским Судом (§ 32

Постановления от 04.03.03 г. по делу «Posokhov v. Russia»). ... решение или мера, имеющие благоприятные последствия для заявителя, в принципе, не могут служить достаточным основанием для лишения заявителя статуса «жертвы», если только власти соответствующего государства не признают, в прямой форме или на практике, нарушения Конвенции и не предоставят в связи с этим возмещения (...)» (§ 33 **там же**).

36. Выплатить Горянову Д.Г. и Новицкому Н.В. по 7 500 евро за **незаконное** применение к ним наручников при незаконном осуждении, что психически здоровым и умственно полноценным объяснено в п. 2.1.4 выше.
37. Так как нас **принуждают** работать, а **любой** труд **должен** быть оплачен по его **количеству** и **качеству**, что психически здоровым **объяснено** в п.п. 7 – 7.10 заявления № 3162 (*Заяв.№3162ВновьОткрНуждин* (<https://clc.to/6ZVo5Q>)), поэтому за написание данного заявления просим выплатить 54 348 евро (§§ 32 – 37 **Постановления от 16.06.20 г. по делу «Boljević v. Serbia»**). Если же данное заявление **в установленном законом порядке** рассмотрено не будет и нам не будут даны ответы **по существу** поставленных вопросов, то в этом случае вам **надлежит** выплатить 4 931 506,8 долларов США, что психически здоровым **объяснено** там же, а также в п.п. 4 - 4.7 заявления № 3178-3.
38. Назначить правовую экспертизу данного заявления **с целью установления качества** и **объема труда, предназначенного** для написания данного заявления.
39. В случае не возбуждения уголовного дела по данному заявлению выплатить нам (ст. 13 Конвенции, § 71 **Постановления от 26.07.11 г. по делу «Georgel and Georgeta Stoeiscu v. Romania»**, ст.ст. 52, 53 Конституции РФ, п. 16 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г.) 1 500 евро (§§ 102, 105 **Постановления от 26.05.20 г. по делу «Gremina v. Russia»**).
40. Так как необходимо разобраться **с ПРИМЕНЕНИЕМ норм международного права**, поэтому просим не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования ст.ст. 5, 7, 8, 12, 19 Всеобщей декларации, п.п. 5, 6 «а» - «с» Декларации, ст.ст. 2, 7, 17, 19, 26 Пакта; ст.ст. 3, 8, 10, 13, 14 Конвенции; ст.ст. 2, 15, 17-19, 21, ч. 1 ст. 23, ст. 24, ч.ч. 1, 3, 4 ст. 29, 33, 45, 46, ч. 1 ст. 47, 48-50, 52-54, ч. 1 ст. 118, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, § 61 Решения Европейского Суда от 24.03.88 г. по делу **«Olsson v. Sweden»**, § 125 Постановления 12.06.08 г. по делу **«Vlasov v. Russia»**, § 22 Постановления от 18.12.08 г. по делу **«Kazakov v. Russia»**, п. 3 мот. части Определения КС № 20-О от 23.01.01 г.; п. 3 мот. части Постановления КС № 3-П от 06.04.06 г., абзац 3 п. 2.1 мот. части Постановления КС № 21-П от 14.07.15 г., ч. 1 ст. 11, ч. 3 ст. 15, ч. 2 ст. 243 УПК РФ, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, ч. 3 ст. 9 АПК РФ, ч. 2 ст. 14 КАС РФ в их нормативном единстве, **обеспечить верховенство права**, раскрыть конституционно-правовой СМЫСЛ ч. 3 ст. 1 УПК РФ, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ч. 4 ст. 13 АПК РФ, ч. 4 ст. 15 КАС РФ **так как сторону защиты незаконно лишили наших прав, которые нам гарантированы нормами международного законодательства**.
41. Так как надо разобраться **с ОБЕСПЕЧЕНИЕМ нашего права на заявление отводов**, поэтому просим исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 40, разъяснить конституционно-правовой смысл понятий «личной», «прямой», «косвенной» заинтересованности правоприменителя в исходе дела и «иные обстоятельства» в ч. 2 ст. 61 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 31, ч. 2 ст. 31 КАС РФ, дающие основание полагать, что правоприменитель заинтересован в исходе дела, то есть раскрыть СМЫСЛ перечисленных понятий, которые «судьи», «прокуроры» и «адвокаты» извратили при тайном применении, то есть просим разъяснить **механизм реализации** (абзац 7 п. 6.1 мот. части **Постановления КС № 5-П от 24.03.15 г.**) рассматриваемых норм, **так как сторону защиты незаконно лишили права на заявление отвода по данным основаниям**.
42. Для упрощения поставленной задачи просим ответить на вопрос: «Является ли основанием для отвода «правоприменителя» по «иным обстоятельствам» злостное неисполнение им норм действующего законодательства, регулирующие его правоотношения с жертвой, то есть когда «правоприменитель» цинично (ч. 2 ст. 25 УК РФ) совершает в отношении жертвы различные преступления, как то: не рассматривает в установленном законом порядке ходатайства; не разъясняет в установленном законом порядке права и обязанности участников процесса, а также порядок их осуществления **и ответственность за их нарушение**; лишает жертву

- права представлять доказательства; высказывать реплику на доводы прокурора; лишает жертву права ставить вопросы перед экспертами и специалистами; комментировать материалы дела; не дает оценку имеющимся в деле доказательствам на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности и т.п.?»
43. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 40, разъяснить конституционно-правовой смысл п. 3 ч. 1 ст. 16, ст. 17 ГПК РФ, ч. 2 ст. 61, ст. 63 УПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 31, ч. 2 ст. 21, ст. 32 КАС РФ в их нормативном единстве в значении **Определения КС № 733-О-П от 17.06.08 г.**, то есть **разъяснить механизм реализации данных норм** (абзац 7 п. 6.1 мот. части **Постановления КС № 5-П от 24.03.15 г.**), которые не позволяют давать повторную оценку подлежащим применению нормам действующего законодательства и фактическим обстоятельствам дела, а также своим предыдущим противоположным действиям и решениям.
44. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 40, разъяснить конституционно-правовой смысл ст. 6, ч. 2 ст. 64, ч. 1 ст. 120 УПК РФ, ч. 4 ст. 1, ст. 2, ч. 3 ст. 11, ч. 2 ст. 19 ГПК РФ, ст. 3, ч. 2 ст. 34 КАС РФ в их нормативном единстве в контексте п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, то есть **разъяснить механизм реализации данных норм**, позволяющих заявлять отвод **на любой стадии** уголовного, гражданского и административного судопроизводства по обстоятельствам, которые стали известны заявителю.
45. Объяснить причины, по которым не приостанавливается производство по делу в случае обжалования незаконного решения об отказе в удовлетворении отвода, то есть **нарушении фундаментального права** на рассмотрение дела судом, созданным на основании закона, то есть не подлежащего отводу и злостного неисполнения решений ЕСПЧ, КС РФ и Верховного суда РФ, что достаточно подробно объяснено в п.п. 1.5 – 1.5.9 апелляционной жалобы № 3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>).
46. Так как до тех пор, пока не будет ясности и определенности в вопросе порядка регистрации заявлений о преступлениях и их рассмотрении, мы не сможем решить и вопрос по существу, поэтому просим не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ и, исполнив нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 40, **обеспечить верховенство права** и раскрыть конституционно-правовой смысл ч. 1 ст. 11 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», ч. 9 ст. 11.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», п.п. 1, 3 ч. 1 ст. 140, ч. 2 ст. 140, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 141, ст.ст. 144, 145 УПК РФ, **ч. 3 ст. 226 ГПК РФ, ч. 4 ст. 200 КАС РФ**, то есть просим разъяснить механизм их реализации.
47. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 39, **обеспечить** наше право на доступ к Правосудию на основе состязательности и равноправия сторон и раскрыть конституционно-правовой смысл положений ч.ч. 1, 4 ст. 15 УПК РФ, ч. 1 ст. 12 ГПК РФ, ч. 1 ст. 14 КАС РФ, то есть **разъяснить механизм реализации данных норм**.
48. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, признать за стороной защиты право на обжалование судебного решения с момента его получения как то прямо предусмотрено ст. 2, ч. 4 ст. 15, ст. 18, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ч. 3 ст. 1 УПК РФ, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, §§ 45, 46 **Постановления от 26.01.17 г. по делу «Ivanova and Ivashova v. Russia»**, ППВС РФ № 5 от 10.10.03 г. в ред. ППВС № 4 от 05.03.13 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», ППВС РФ № 21 от 27.06.13 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции по защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней», п. 22 ППВС РФ № 1 от 10.02.09 г., **Определение Верховного Суда РФ от 05.03.19 г. по делу № 49-КГ18-68**, ч. 3 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе РФ», абзацем 2 ст. 12 ГК РФ в их нормативном единстве.
49. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, признать за стороной защиты право на обжалование судебного решения в течение 10, 15 дней и месяца со дня получения, как то прямо

предусмотрено ст. 2 Конституции РФ, п. 1 ст. 12 ГК РФ, ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ, ст. 332, ч. 2 ст. 321 ГПК РФ.

50. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, представлять стороне защиты решения в день вынесения и **обеспечивать наше право** на доставление наших жалоб в день написания, а если это сделано не будет, то принимать меры к возбуждению уголовных дел по ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, за нарушение нашего **права** на обжалование в устанавливаемый судом срок и неисполнения своих **обязанностей**, по обеспечению нашего права.
51. Все документы по делу просим присылать на указанные электронные адреса (§ 28 Решения от 07.02.17 г. о приемлемости жалобы по делу «K2 v. United Kingdom»), **как это предусмотрено ст. 19, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, ч. 4 ст. 10 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», п. 3 ст. 2, п. 2 ст. 19, ст. 26 Пакта, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, ст. 42 Хартии** (<https://youtu.be/IMaIMxZDAmw>) и в ответах указывать номер обращения.
52. Иметь ввиду, что так как речь идет о **публичных** правоотношениях, поэтому в случае нарушения законности и наших прав разбираться мы вправе **в судах** по месту **нашего** проживания, а не на территории организованных преступных сообществ, поскольку соображения общественного порядка **требуют**, что причинителю вреда «не следует разрешать пользоваться преимуществами своего **неправомерного поведения** и не следует предоставлять возможность легализации фактической ситуации, создавшейся в силу **неправомерного ... [поведения - Усманов Р.Р.]**, а также не следует позволять выбирать новую площадку для спора, который уже был урегулирован в другой стране. Такая презумпция в пользу возвращения **должна лишить желанья действовать таким образом и должна содействовать "общей заинтересованности в обеспечении уважения верховенства права" (...)**» (§ 126 Постановления от 23.10.14 г. по делу «V.P. v. Russia», § 152 Постановления от 11.12.14 г. по делу «Hromadka and Hromadkova v. Russia») при том, что освобождая себя от разрешения спора, российские суды не ссылались на какой-либо закон, указывающий на **порядок разрешения спора со ссылками на подлежащие применению нормы права** и без оценки выполнимости предлагаемых действий, что является отказом в правосудии (§§ 28, 29 Постановления от 21.06.11 г. по делу «Zylkov v. Russia»).

Ответственность за заведомо ложный донос, достоверность изложенных сведений и используемую терминологию несет Усманов Р.Р.

Приложение:

1. Копии **всех** необходимых документов, как того **требуют** п. 1 ст. 6 Конвенции (п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ), § 95 Постановления от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)», § 311 Постановления от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia», §§ 87 – 90 Постановления от 09.04.19 г. по делу «Tomov and Others v. Russia», ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, п. 55 ППВС РФ № 10 от 23.04.19 г., приведены в тексте заявления.

27.08.20 г.

Иванова И.А.

Усманов Р.Р.